

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Иркутской Духовной Семинаріи.

№

617

15 марта и
1 апреля

1905 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа.

Иркутскъ.

Типографіи А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
„ВѢРА И ЗНАНІЕ“

Невскій, 119, С.-ПБ.

Вышли новыя книги:

Святый Иннокентій, Первый Иркутскій Епископъ
(съ его изображеніемъ) къ столѣтію открытія его св. Мощей
(9 февр. 1805—9 февр. 1905 г.) сочин. Е. Барсуковой.
СПБ., 1905 г., ц. 15 к.

„*Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Колом.*“
Съ 6—ю рисун. Соч. Е. Барсуковой. СПБ., 1905 г., ц., 50 к.

„*Православіе, какъ основа жизни*“ Свящ. Полякова.
СПБ., 1905 г., ц. 50 к.

Каталогъ магазина высылается бесплатно.

Живописная и иконописная мастерская.

Принимаю заказы.

МАТВѢЙ БОНАВЕНТУРЬЕВИЧЪ ОЛОВИНЪ.

Писаніе вновь и исправленіе иконъ на золотыхъ, насыпныхъ
и простыхъ фонахъ на доскахъ, полотнѣ и металлѣ разныхъ
размѣровъ, а также и прозрачныхъ иконъ на полотнѣ и стеклахъ.

Адресъ: Иркутскъ, Казарменская ул., д. Донского. Телефонъ 354.

Адресъ: Москва, редакция «Вормий»

Отвѣты на недоумѣнные вопросы

о предметахъ вѣры и нравственности.

Копѣчныя книжечки, заключающія отвѣты на вопросы:
о мертворожденныхъ младенцахъ, объ обѣтахъ, о посидѣлкахъ
и улицахъ и т. под. Всѣхъ отвѣтовъ вошло 50 заглавій, цѣна
съ перес. 50 коп., за 100 цѣна съ перес. 1 рубль. Отвѣты
продаются и порознь и книжками въ 50 заглавій.

Адресъ: Москва, редакция «Вормий».

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

6 и 7.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 к.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Мар. 15 и 1 Апр. ГОДЪ ХЛII. 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: — Распоряженіи Епархіальнаго Начальства. — Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства — Благодарности.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: — Торжественное празднованіе въ г. Иркутскѣ столѣтія открытія мощей Святителя Иннокентія. — Церковь, какъ общественный организмъ (продолженіе). — Къ вопросу о постановкѣ обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ (окончаніе) — Изъ жизни чинородцевъ Молькинскаго вѣдомства. — Объявленія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

На г р а д а.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхотурскаго, отъ 21 марта сего года іеромонахъ Иркутскаго Вознесенскаго

Святителя Иннокентія монастыря *Геодоръ* награжденъ набедренникомъ.

О перемѣнахъ по службѣ.

Перемѣщены: священники церквей: Троицкой села Больше-Еланскаго *Владимиръ Поповъ* и Константино-Еленинской села Шиверскаго *Константинъ Холмовскій* одинъ на мѣсто другого, согласно прошениямъ.

Уволенъ отъ исправленія псаломщическихъ обязанностей при Воскресенскомъ соборѣ г. Верхотенска временно допущенный къ сему крестьянинъ *Михаилъ Геодоровъ*, согласно прошенію.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) къ Николаевской церкви села Кежемскаго крестьянинъ *Митрофанъ Огородниковъ*, 2) къ Богородице-Базанской церкви г. Иркутска Иркутскій мѣщанинъ *Иванъ Исаевъ*, 3) къ Ильинской церкви села Буйтунскаго крестьянинъ *Иаковъ Описимовъ*, 4) къ Николаевской церкви села Черемховскаго крестьянинъ *Михаилъ Черемныхъ*, 5) къ Покровской церкви села Тулуновскаго крестьянинъ *Георгій Вороновъ*, 6) къ Вознесенской церкви села Качугскаго Иркутскій мѣщанинъ *Иосифъ Каверинъ* и 7) къ Успенской церкви г. Иркутска Иркутскій мѣщанинъ *Максимъ Макаровъ*.

Важнѣйшими состоятъ мѣста: а) *священническія:* при церквахъ: 1) *Муртыновской* Ильинской, 2) *Филипповской* Петро-Павловской, 3) *Новоудинской* Покровской (мѣсто второго священника), 4) *Алзайской* Иннокентіевской и 5) *Мухтуйской* Николаевской, и б) *псаломщическія:* при церквахъ: 1) *Кеульской* Ильинской, 2) *Шиницинской* Михаило-Архангельской, 3) *Подымахинской* Богородице-Базанской, 4) *Витойской* Христорождественской, 5) *Бадайской*

Николаевской, 6) *Буретской* Иоанно-Предтеченской, 7) *Соло-
нецкой* Николаевской, 8) *Хоготовской* Николаевской, 9) *Аларской* Иннокентьевской, 10) *Тальянской* Михаило-Ар-
хангельской и 11) при *Верхотуринском* Воскресенскомъ соборѣ.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Опредѣленіемъ Епархіального Училищнаго Совѣта отъ
21 февраля—10 марта 1905 г. за № 11 постановлено вы-
разить благодарность Совѣта за полезную дѣятельность по
народному образованію о. Завѣдующему церковными школами
Баероновскаго прихода священнику Тимофею Вязунову и
учителю Баеронской церковно-приходской школы Ивану Гилеву.

Отъ Иркутскаго Епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства.

Иркутское Епархіальное Попечительство покорнѣйше просить
о. о. Благочинныхъ, не приславшихъ до сего времени отчетъ
по отдѣламъ Попечительства, прислать таковые въ воз-
можно непродолжительномъ времени, такъ какъ непредста-
вленіемъ отчетовъ задерживается составленіе общаго по-
печительскаго отчета.

Старшій Попечитель Протоіерей *А. Орловъ*.

Секретарь, Священникъ *Н. Шергинъ*.

Благодарность.

Причтъ Ользоновской Петро-Павловской церкви считаетъ
долгомъ и свидѣтельствовать свою искреннюю благодарность
церковному старостѣ означенной церкви крестьянину Ильѣ
Парфеньеву Суханову за пожертвованіе на престольной пла-

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Марта 15 и Апрелья 1 — № 6 и 7—1905 года.

**Торжественное празднованіе въ г. Иркутскѣ столѣтія
открытія мощей Святителя Иннокентія.**

9 февраля 1905 года исполнилось 100 лѣтъ со времени открытія мощей Святителя Иннокентія, перваго епископа самостоятельной Иркутской епархіи. Еще задолго до наступленія этого дня, возникла мысль почтить его особымъ церковнымъ торжествомъ. Для выработки программы этого торжества его высокопреосвященствомъ образована была особая комиссія въ составѣ преосвященнаго Владимира, епископа Киренскаго, ректора Иркутской духовной семинаріи архимандрита Никона, кафедральнаго протоіерея Михаила Фивейскаго, секретаря консисторіи Леонида Шавельскаго и ключаря кафедральнаго собора, священника Θεодора Вѣрномудрова. Комиссія эта, собравшись въ началѣ декабря 1904 года въ покояхъ его высокопреосвященства, выработала подробную программу празднованія, которая затѣмъ представлена была въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи этого празднованія. 3-го января 1905 года послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода, которымъ разрѣшено было совершить въ 8 и 9 день февраля 1905 года церковное празднованіе по выработанной комиссіей программѣ.

По полученіи синодальнаго разрѣшенія, его высокопреосвященство по телеграфу пригласилъ принять личное участіе

въ торжествѣ преосвященныхъ Сибирскихъ епархій: Томской Макарія, Енисейской Евфімія, Забайкальской Меодія, Владивостокской Евсевія и Якутской (нынѣ Пермской) Никанора. Кромѣ того о предстоявшемъ торжествѣ было объявлено къ общему свѣдѣнію въ двухъ мѣстныхъ газетахъ и отосланы были для напечатанія такія же объявленія въ редакціи всѣхъ Сибирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

7 февраля въ 4 часа дня въ Иркутскъ прибыли съ почтовымъ поѣздомъ преосвященные: Макарій, епископъ Томскій и Барнаульскій, и Евфімій, епископъ Енисейскій и Красноярскій. Встрѣченные на вокзалѣ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Никономъ, секретаремъ консисторіи Шавельскимъ и ключаремъ кафедральнаго собора священникомъ Вѣрномудровымъ, преосвященные отбыли въ архіерейскій домъ, гдѣ имъ отведено было помѣщеніе на все время пребыванія ихъ въ Иркутскѣ.

Всѣ учебныя заведенія г. Иркутска какъ духовныя, такъ и свѣтскія освобождены были отъ занятій на три дня.

Церковное празднованіе началось съ вечера 8 февраля торжественнымъ совершеніемъ во всѣхъ городскихъ церквахъ всенощного бдѣнія съ чтеніемъ акаѳиста и житія Святителя Иннокентія. Въ Вознесенскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе совершалось архіерейскимъ чиномъ. Службу началъ ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Никонъ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Оивейскаго, преподавателя духовной семинаріи протоіерея Головщикова, намѣстника монастыря іеромонаха Сергія и преподавателя Иркутской церковно-учительской школы іеромонаха Θεодосія. На всенощной была совершена литія съ благословеніемъ хлѣбовъ, на которую выходили: высокопреосвященный архіепископъ Тихонъ, два архимандрита, три протоіерея, четыре іеромонаха и одинъ священникъ при четырехъ диаконахъ. Послѣ первой каѳизмы

состоящій въ братіи Иркутскаго Князе-Владимирскаго монастыря игумень Амфилохій прочиталъ краткое житіе Святителя Иннокентія, а послѣ второй каѳизмы настоятель названнаго монастыря и завѣдующій церковно-учительскою школою архимандритъ Іоаннъ произнесъ слово*). Во время чтенія каѳизмъ діаконъ разносилъ на блюдахъ, для роздачи народу, свѣчи, изображенія Святителя и листки, изданныя къ празднику монастыремъ. При пѣніи „Хвалите Имя Господне“ всѣ молящіеся зажгли свѣчи, изъ алтаря вышли къ св. мощамъ: архіепископъ Тихонъ, епископы Макарій, Евфимій и Владимиръ, два архимандрита, шесть протоіереевъ, двѣнадцать священниковъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства, два протодіакона и пять діаконовъ. Послѣ каждаго, совершеннаго архіепископомъ Тихономъ, двѣнадцать старшихъ священнослужителей подняли раку со св. мощами и изнесли на середину храма, гдѣ св. мощи поставлены были на уготованномъ для нихъ мѣстѣ. Затѣмъ высокопреосвященный Тихонъ обратился къ народу съ слѣдующимъ поученіемъ:

Радуйся Иннокентіе, великій угодникъ Спаса Христа!

Въ знаменательный день исполнившагося столѣтія со дня прославленія Святителя Иннокентія, мы собрались сюда, возлюбленные братіе, почтить—восхвалить угодника Божія особымъ торжествомъ св. церкви и, во образъ особой близости Святителя къ намъ, изнесли его св. мощи въ среду нашу, чтобы мы сердечнѣе могли изречь ему хвалы и совершить молебное пѣніе наше. Что же мы скажемъ хранителю страны нашей въ столѣтнюю годину его прославленія? Какой привѣтъ изречемъ ему?—Находимъ приличнымъ сказать ему, что уже высказали мы: „радуйся, Иннокентіе, великій угодникъ Спаса Христа!“ Этотъ привѣтъ, въ похвалу Святителя, мы будемъ повторять много разъ въ предстоящее акаѳистное пѣніе

*) Слово это см. далѣе.

церкви, — до тѣхъ поръ, пока не обозримъ въ общихъ чертахъ праведную жизнь Святителя и многообразное служеніе его на землѣ отъ юности до преселенія его въ обители Отца небеснаго, въ сожительство ангеловъ, и по преселеніи прославленнаго Богомъ нетлѣніемъ св. мощей его и многими чудесы. «Радуйся Иннокентіе, великій угодникъ Снаса Христа!» Такъ привѣтствуя, такъ восхваляя Святителя — апостола языковъ Сибири, славу и украшеніе Иркутскія паствы, мы должны съ особенною горячностью сердца и молиться ему, какъ помощнику, заступнику и молитвеннику нашему во всѣхъ нуждахъ нашихъ. Вѣдь нельзя не видѣть особой милости Божіей въ томъ, что Сибирской странѣ дарованъ теплый предстатель за насъ предъ престоломъ Божиимъ въ лицѣ Святителя Иннокентія и поставленъ въ особой близости къ намъ дарованіемъ многоцѣлебныхъ мощей его, въ нетлѣніи почивающихъ. Въ рацѣ св. мощей угодника Божія мы имѣемъ неоцѣненное сокровище: въ нихъ имѣемъ мы ясное свидѣтельство благодатной силы Божіей, яче естества сохранившей тѣло Святителя въ нетлѣвіи, благоуханіи, съ дарами чудотвореній, — въ нихъ читаемъ мы безмолвную проповѣдь спасенія нашего, — видимъ оправданіе христіанскаго упованія нашего, истину исповѣдуемой нами вѣры и православія церкви, къ какой принадлежимъ; въ св. мощахъ зримъ духовное небо и знаменіе теплаго на небеси ходатайства о насъ Святителя Иннокентія. Сколько благодѣяній, сколько чудесныхъ исцѣленій за сто лѣтъ прославленія своего Святитель оказалъ Сибирской странѣ и внѣсибирской! Всего исчислить мы не можемъ, но не умолчимъ объ одномъ недавнемъ чудѣ Милости Божіей, при св. мощахъ его совершившемся. На второй день праздника Рождества Христова 1904 года явился въ Вознесенскую обитель одинъ офицеръ, чтобы помолиться Святителю Иннокентію у святыхъ мощей его. Офицеръ, по фамиліи Сычевъ, былъ израненъ на войнѣ,

весь разслабленъ, еле двигался на костыляхъ при помощи своего денщика. Во время акаѣстнаго пѣнія, при горячей молитвѣ своей къ угоднику, онъ пожелалъ приложиться къ святымъ мошамъ его. И что же? Едва рѣшилъ онъ двинуться къ честной ракъ, какъ вдругъ онъ почувствовалъ подъемъ духа, крѣпость силъ, паденіе костылей изъ подмышекъ, какъ будто кѣмъ вытолкнутыхъ, и самъ, никѣмъ не поддерживаемый, подошелъ, приложился къ святынѣ и сошелъ съ помоста раки совершенно здоровымъ. въ виду многихъ свидѣтелей. Восторженное состояніе его отъ совершившагося чуда было такъ велико, что онъ неудержимо говорилъ всѣмъ и каждому о милости Божіей, явленной ему по молитвамъ угодника Божія, славилъ и благодарилъ Бога. Фактъ чуда необыкновенный и поразительный. — Будемъ же, возл. бр., молиться Святителю Иннокентію съ особою горячею вѣрою о помощи въ нашихъ нуждахъ! Въ наше смутное время нуждъ этихъ особенно у насъ много: вѣра слабѣетъ, благочестіе падаетъ, послушаніе св. матери церкви ни во что ставится, смуты семейной жизни, общественной, государственной умножаются, нападенія вражія на Востокъ - виѣшнія, умноженіе враговъ внутреннихъ производятъ тяжелыя на душу впечатлѣнія. Что сотворимъ?!.. Безъ помощи Божіей ничего, только упованіе на Бога не посрамитъ. Къ Нему направимъ сердечныя очи наши и въ покаяніи сокрушеннаго сердца будемъ просить, чтобы Онъ отвратилъ гнѣвъ свой, праведно на ны движимый, и не воздалъ намъ по грѣхамъ нашимъ. Будемъ просить Пречистую Матерь Его и угодника Божія, защитника страны нашей, Святителя Иннокентія, дабы они ходатайствомъ своимъ у Престола Божія, Судіи Бога, Которому предстоятъ, попросили намъ избавленіе отъ всѣхъ золъ и печалей.

Великій Угодниче Христовъ, Святителю Иннокентіе! Услыши насъ, молимъ тя, да простишь намъ Господь молитвами твоими всѣ согрѣшенія наши и сотворишь избавленіе отъ

бѣдъ. Ты нашъ помощникъ, заступникъ и молитвенникъ. Аминь.

Акаѣсть Святителю начать былъ архіепископомъ Тихономъ и продолженъ епископами Макаріемъ, Евфиміемъ и Владимиромъ.—Помазаніе молящихся елеемъ совершали высокопреосвященный Тихонъ и преосвященный Макарій.—Богослуженіе, начатое въ 6 часовъ вечера, окончилось около 12 часовъ ночи.

9 февраля въ 7¼ часовъ утра во всѣхъ городскихъ церквахъ начался перезвонъ и въ тоже время изъ всѣхъ церквей направились къ каѳедральному собору крестные ходы. Въ 8 часовъ утра начался великій крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора въ Вознесенскій монастырь. Ходъ сопровождалъ преосвященный Владиміръ, епископъ Биренскій, сопутствуемый 19 священниками, 8 діаконами и множествомъ народа. Впереди несли чудотворную икону Казанской Богоматери. На всемъ пути слѣдованія, по обѣимъ сторонамъ дороги, были разставлены войска. У вратъ обители крестный ходъ былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Тихономъ и епископами Макаріемъ и Евфиміемъ съ сослужащимъ духовенствомъ. Чудотворная икона была внесена въ монастырскій соборъ, а прочія святыни размѣщены были въ другихъ монастырскихъ храмахъ, и затѣмъ, около 9 часовъ утра, въ Вознесенскомъ соборѣ началась божественная литургія, которую совершали архіепископъ Тихонъ и епископы: Макарій, Ефимій и Владиміръ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, пяти протоіереевъ и пяти священниковъ, при двухъ протодіаконахъ и трехъ діаконахъ. Во время запричастнаго ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Николомъ сказано было поученіе*). Послѣ литургійнаго отпуста всѣ архіереи и священнослужители съ зажженными свѣчами вышли къ св. мощамъ; 12 старшихъ священниковъ подняли

*) Поученіе это см. далѣе.

св. мощи и на особыхъ носилкахъ понесли ихъ изъ храма для обнесенія вокругъ собора. Впереди несли фонари, хоругви и иконы Вознесенія Господня и Казанской Божіей Матери, за которыми шли два діакона съ кадилами; за ними четыре священника несли крышку отъ раки; затѣмъ слѣдовали священники парами, за ними шесть священниковъ несли на особыхъ блюдахъ фелонь, епитрахиль, митру, папагію и клобукъ Святителя Иннокентія; далѣе слѣдовали св. мощи, несомыя священниками подъ особымъ балдахиномъ, который поддерживали діаконы; по сторонамъ раки, по 6 съ каждой, 12 воспитанниковъ духовной семинаріи и церковно-учительской школы несли 12 большихъ свѣчей; впереди шелъ ключарь Иркутскаго кафедральнаго собора священникъ Вѣрномудровъ и окроплялъ путь св. водою; за св. мощами два священника несли крестъ и евангеліе; затѣмъ слѣдовалъ архіепископъ Тихонъ съ жезломъ Святителя Иннокентія и преосвященные Макарій, Евфимій и Владимиръ, представители мѣстной власти и народъ. Зрѣлище было высокорелигіозное и глубокоумилительное; на всѣхъ лицахъ замѣтно было религіозное одушевленіе, перешедшее, если можно такъ выразиться, въ явное волненіе, когда св. мощи показались изъ собора; многіе отъ радости духовной плакали... Шествіе при колокольномъ звонѣ направилось вокругъ собора, при чемъ у южной, восточной, сѣверной и западной сторонъ собора сдѣланы были остановки, во время которыхъ совершалось молебное пѣніе Святителю Иннокентію съ освѣщеніемъ крестомъ и окропленіемъ молящихся св. водою. По внесеніи въ соборъ, св. мощи были поставлены на серединѣ храма, а затѣмъ послѣ колѣнопреклоненной молитвы Святителю и величанія отнесены на свое обычное мѣсто.—Богослуженіе окончилось около 2 часовъ пополудни.

По окончаніи богослуженія архіепископъ и епископы прслѣдовали со «многю славою» въ покои настоятеля мона-

стыря, преосвященнаго Владимира, епископа Киренскаго, куда собралась также приглашенные его преосвященством на братскую трапезу: Иркутскій военный генераль-губернаторъ графъ Кутайсовъ, Иркутскій губернаторъ Моллеріусъ съ супругой, председатель Иркутскаго постоянного отдѣленія Сибирскаго военно-окружнаго суда, генераль-майоръ Греймъ, начальникъ Иркутской мѣстной бригады, генераль-майоръ Ягодкинъ, управляющій канцеляріей генераль-губернатора камергеръ Гондатти, Иркутскій городской голова Гаряевъ и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Во время обѣда отъ имени присутствовавшихъ послана была г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода телеграмма такого содержанія:

«Собравшись 9 сего февраля для молитвеннаго общенія по случаю столѣтія со дня открытія мощей Святителя Инноcentія, покорнѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши вѣрноподданнѣйшія чувства и молитвенныя благопожеланія побѣды надъ врагомъ и скораго преуспѣянія въ дѣлахъ внутренняго устройства ко благу Россіи и славы царствованія Его Императорскаго Величества».

На представленной Государю Императору г. Оберъ-Прокуроромъ копіи сей телеграммы, Его Величеству благоудно было собственноручно начертать: *«Искренно благодарить»*.

Одновременно съ симъ была послана телеграмма бывшему главнокомандующему военными силами на Дальнемъ Востокѣ, генералу Куропаткину съ пожеланіемъ побѣды надъ врагомъ. 19 февраля высокопреосвященнымъ Тихономъ была получена отвѣтная телеграмма отъ генерала Куропаткина такого содержанія: «искренно благодарю ваше высокопреосвященство и всѣхъ, подписавшихъ съ вами телеграмму, за молитвенныя пожеланія ваши, выраженные въ день исполнившагося

столбтія со времени открытія мощей Святителя Иннокентія». Обѣдъ окончился около 6 часовъ вечера.

10 февраля архієпископъ Тихонъ и пріѣзжіе владыки, а также преосвященный Владимиръ, епископъ Киренскій, совершала литургію въ Иркутскомъ кафедральномъ соборѣ. — Въ тотъ же день въ 2¹/₂ часа дня въ залѣ общественаго собранія состоялось торжественное засѣданіе Иркутскаго церковнаго братства Святителя Иннокентія. Предъ началомъ засѣданія соединенный хоръ воспитанниковъ духовной семинаріи, воспитанницъ женскаго духовнаго училища и разныхъ пріютовъ и любителей подъ управленіемъ в. Будрина исполнилъ тропарь Святителю Иннокентію, а затѣмъ собраніе было открыто рѣчью архієпископа Тихона, указавшаго на важность совершающагося празднованія не только для Сибири, но и для всей Россіи. Послѣ рѣчи архієпископа члены совѣты братства — преподаватель Иркутской духовной семинаріи священникъ Іоаннъ Дроздовъ и законоучитель Иркутскаго женскаго института священникъ Иннокентій Подгорбунскій предложили два чтенія: первый — общій очеркъ времени, житія и дѣятельности Святителя Иннокентія, а второй — очеркъ современныхъ Святителю нравовъ обывателей и администраціи г. Иркутска и Иркутской губерніи. Послѣ чтеній хоръ исполнилъ концертъ: „Да возрадуется душа твоя о Господь,“ а затѣмъ произнесъ рѣчь преподаватель Иркутской церковно-учительской школы Василій Тронинъ, живо и рельефно изобразившій нравственный обликъ Святителя. Послѣ рѣчи Тронина предѣдатель братства священникъ Вѣрномудровъ и членъ совѣта священникъ Флоренсовъ прочитали поздравительныя телеграммы, полученныя изъ разныхъ мѣстъ по случаю празднованія 9 февраля*). Въ заключеніе Иркутскій городской голова Гавриевъ прочиталъ постановленіе городской думы: ассигновать

*) Телеграммы эти напечатаны ниже.

изъ суммъ города 3000 рублей на постройку братскаго дома и открыть съ 190⁵/₆ учебнаго года въ городѣ начальную школу въ память столѣтія открытія мощей Святителя.

Засѣданіе окончилось въ 4¹/₂ часа дня многолѣтіемъ и народнымъ гимномъ.

Въ тотъ же день въ 5 часовъ вечера у высокопреосвященнаго Тихона состоялся обѣдъ, который почтили своимъ присутствіемъ: преосвященные Макарій, Евфимій и Владимиръ, Иркутскій военный генераль-губернаторъ графъ Кутайсовъ, Иркутскій губернаторъ Моллеріусъ съ супругою, начальникъ Иркутскаго гарнизона и мѣстной бригады генераль-майоръ Ягодкинъ, предсѣдатель постоянного отдѣленія Сибирскаго военно-окружнаго суда генераль-майоръ Греймъ, управляющій канцеляріей генераль-губернатора камергеръ Гондатти, Иркутскій городской голова Гаряевъ и другія приглашенныя духовныя и свѣтскія лица. Обѣдъ окончился около 8 часовъ вечера.

11 февраля пріѣзжихъ владыкъ чествовалъ обѣдомъ Иркутскій военный генераль-губернаторъ графъ Кутайсовъ. Бромъ преосвященныхъ Макарія и Евфимія на обѣдъ приглашены были: высокопреосвященный архіепископъ Тихонъ, преосвященный Владимиръ, епископъ Биренскій, и почетныя лица изъ бѣлаго и чернаго духовенства.

Въ 8 часовъ вечера того же дня въ общественномъ собраніи Иркутскимъ церковнымъ братствомъ устроенъ былъ духовный концертъ, состоявшій изъ двухъ отдѣленій. Пѣлъ смѣшанный хоръ, составленный изъ воспитанницъ женскаго духовнаго училища и разныхъ пріютовъ, воспитанниковъ духовной семинаріи и любителей, всего до 150 человекъ подъ управленіемъ г. Кудрина. Исполнены были произведенія Чайковскаго, Бортиянскаго и другихъ духовныхъ композиторовъ. Концертъ окончился около 10¹/₂ часовъ ночи.

12 февраля преосвященные: Макарий, епископъ Томскій, и Евфимій, епископъ Енисейскій, съ почтовымъ поѣздомъ отбыли изъ г. Иркутска.

С Л О В О,

произнесенное настоятелемъ Иркутскаго Князе-Владимирскаго монастыря и завѣдующимъ церковно-учительскою школою, архимандритомъ Иоанномъ 8 февраля 1905 года въ соборномъ храмѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря въ навечеріе столѣтія со дня открытія мощей Святителя Иннокентія.

Богъ, посылавшій для спасенія людей пророковъ и апостоловъ, дающій церкви пастырей и учителей, прославляющій своихъ угодниковъ неглѣніемъ и чудотвореніями, даровалъ и нашей странѣ Святителя и Чудотворца Иннокентія, новаго апостола, въ животѣ и по смерти поучающаго омраченныя языки, и великаго пастыря, присно молящагося о спасеніи своего стада.

Дивны пути, коими Богъ привелъ Святителя къ столь высокому служенію и къ небесной славѣ.

Родившись на югѣ Россіи, въ предѣлахъ Малороссіи, отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, Святитель уготованъ былъ на служеніе въ нѣдрахъ матери русскихъ городовъ, въ древнемъ и славномъ городѣ Кіевѣ, гдѣ онъ получилъ образованіе и воспріялъ иноческій образъ. Непорочный и чистый, какъ кристалль, протекшій ученіе въ высшемъ разсадникѣ мудрости, славившемся талантами своихъ наставниковъ, исполненный духа премудрости и разума, юный подвижникъ благочестія завершилъ свое приготовленіе къ апостольскому и святительскому служенію служеніемъ въ званіи наставника въ высшемъ вертоградѣ мудрости, находившемся въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, куда онъ вызванъ былъ

изъ Кіева. Въ этомъ училищѣ Святитель былъ, по словамъ церковной стихиры, наставникомъ небесной мудрости, научавшимъ горняя, а не земная мудрствовать, напечатлѣвавшимъ въ юныхъ разумахъ древнія евангельскія истины, и какъ ходившій предъ Богомъ и по Бозѣ ревновавшій, онъ училъ не только словомъ, но и благославнымъ житіемъ и былъ молитвенникомъ о спасеніи своего юнаго стада.

Обогатившись на этомъ поприщѣ знаніями, мудростію наставника и ревностію пастыря, Святитель созрѣлъ духовно для высшаго служенія, къ коему и призванъ былъ въ годы своей физической и духовной зрѣлости. Ему указано было слѣдовать въ землю языковъ чуждыхъ, въ царство Хиновъ и быть въ этомъ царствѣ проповѣдникомъ евангелія, для чего онъ и поставленъ былъ въ санъ епископа. Но это возвышеніе принесло Святителю лишенія и скорби, болѣзни и труды, продолжавшіеся до конца его жизни. Царство Хиновъ, омраченное гордостію древняго звмія, не захотѣло принять Святителя, и онъ долгое время оставался безъ мѣста и безъ средствъ, переходя изъ дома въ домъ и опитаясь то подаваніемъ, то трудами рукъ своихъ. Смиранный подвижникъ переносилъ это испытаніе съ непоколебимою стойкостью и вѣрой во всеблагій Промыслъ Божій, исправляющій стоны челоуѣку (Псал. 36, 22). Не принятый Хинами, онъ обратился съ проповѣдію къ языкамъ, живущимъ подъ скипетромъ православнаго Императора, и святая вѣра христіанская его трудами стала въ нихъ расти и умножаться. Но что особенно знаменательно въ путяхъ Промысла Божія о Святителѣ, это назначеніе его въ Иркутскъ, послѣдовавшее за непринятіемъ его Хинами. Въ Иркутской странѣ свѣтъ христіанства слабо мерцалъ, а языческая тьма въ ней и до сего времени сильна. Святитель призванъ былъ устроеніемъ церкви усилить здѣсь свѣтъ и ослабить тьму, и самое важное и самое трудное въ устроеніи церкви онъ совершилъ. Нужно было

прежде всего возвысить религиозно-нравственное состояніе пастырей и пасомыхъ, и онъ возвысилъ. Пастырей онъ сталъ избирать изъ числа наиболѣе достойныхъ членовъ церкви, одобряемыхъ свидѣтельствами другихъ, и посвящать ихъ въ санъ послѣ испытанія и наученія, а пасомыхъ, нерадѣвшихъ о своемъ спасеніи, въ теченіе двухъ и болѣе лѣтъ не бывшихъ у исповѣди и причащенія и умиравшихъ безъ напутствія св. Тайнами, онъ запретилъ предавать христіанскому погребенію и тѣмъ заставилъ и самыхъ слабыхъ членовъ церкви обратиться къ уврачеванію и исправленію. Для наученія пасомыхъ истинамъ вѣры и богоугодной жизни, Святитель повелѣлъ священникамъ въ воскресные и праздничные дни читать на утрени и послѣ тлтургій поученія, писанныя богопросвѣщенными мужами и учителями вѣры, при этомъ и самъ онъ, какъ мудрый и исполненный благодати и истинны наставникъ, училъ и проповѣдывалъ, обращая многихъ къ раскаянію и спасенію. И паства, какъ ни груба она была, еще при жизни Святителя стала чтить въ немъ угодника Божія, а послѣ смерти стала обращаться къ нему съ молитвами о помощи, и вѣра въ Святителя оказалась не тщетной. Перейдя въ небесныя обители, Святитель не прекратилъ своихъ попеченій о странѣ сей и сдѣлался для притекающихъ къ нему неисчерпаемымъ источникомъ чудесъ и милостей Господнихъ, а съ тѣхъ поръ, какъ святыя мощи его, прославленныя негнѣніемъ и присутствіемъ гдѣ нхъ силы Божіей, были открыты для всенароднаго чествованія, благодатный потокъ чудесъ и милостей, истекшій отъ угодника Божія, сдѣлался шире и обильнѣе и продолжаетъ изливаться на вѣрующихъ доселѣ.

Имѣя среди себя столь дивный даръ милости Божіей, прославимъ и возблагодаримъ Господа и будемъ притекать къ честнымъ и многоцѣлебнымъ мощамъ Его угодника, какъ къ вѣрному врачевству отъ духовныхъ и тѣлесныхъ недуговъ

и какъ къ крѣпкому плоту, ограждающему насъ отъ бѣды и злоя. тно

Святителю отче Иннокентіе, молимъ ти, ограждай насъ молитвами твоими отъ бѣды и печали! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ,

*сказанное ректоромъ Иркутской духовной семина-
рии, архимандритомъ Никономъ въ соборномъ храмѣ
Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за литургіей 9
февраля 1905 года, въ день столтія открытія мощей
Святителя Иннокентія.*

Святителю отче Иннокентіе! Не мнѣ слабому восхвалять твою великую силу, не мнѣ грѣшному воспѣвать твою святость,—и если я недостойный отвержаю языкъ свои нечистыя уста для прославленія твоей чистоты, то это только лишь изъ подражанія твоему великому послуванію...

Возлюбленные братья и сестры! Чему поучимся мы сегодня изъ жизни и святой дѣятельности Святителя Иннокентія? Вѣдь святая жизнь Святителя Иннокентія полна уроковъ, полна назиданія самаго возвышеннаго, утѣшенія самаго истиннаго! Какую бы христіанскую добродѣтель мы ни назвали, ей можно и намъ, сибирякамъ, должно учиться у нашего св. Сибирскаго апостола. Въ Святителѣ Иннокентіи—и цѣлый соборъ духовныхъ добродѣтелей, совершенствъ,—и духъ занимается нашъ ограниченный, и духъ нашъ теряется, умъ слабѣетъ, когда лишь попробуешь охватить, обозрѣть, всю полноту совершенствъ жизни Святителя, полноту, поистинѣ, дивную, необъятную... Хотимъ учиться, знать истинную цѣль земной нашей жизни? Приди и виждь! Святитель Иннокентій съ молодыхъ лѣтъ, почти юношей, оставилъ все земное ради небеснаго, ради своего духовнаго совершенствованія,—онъ весь былъ въ Богѣ и Богъ былъ въ немъ... Же-

лаемъ учиться любви къ ближнему? Приди и виждь! Святитель Иннокентій—апостоль любви; онъ шелъ на проповѣдь святой вѣры въ царство далекихъ хиновъ, въ среду «языковъ монгольскихъ», онъ—«всѣмъ былъ все»... Поучимся, братья и сестры, сегодня у Святителя, — нынѣ время особыхъ скорбей и печалей на Руси, — терпѣнію скорбей!

«Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (1 П. II, 21). Итакъ, истинный христіанинъ! страданіе—вотъ твой земной удѣлъ, — скорби—вотъ твой долгъ.. Скорби.. страданія.. Кому изъ насъ они невѣдомы, кто изъ насъ тысячи—тысячъ разъ не скорбѣлъ, не страдалъ? Съ болѣзненнымъ крикомъ на устахъ мы впервые явились на свѣтъ Божій, болѣзненные стоны— послѣднее прощальное наше земное слово на смертномъ одрѣ. А что такое все наша жизнь, какъ не страданіе и борьба? И укрыться, убѣжать отъ страданій на землѣ никуда, нигдѣ и никому нельзя.... Пожелаемъ ли мы святой, христіанской жизни, — насъ ожидаетъ путь тернистый, путь тяжелый, путь непрестанныхъ скорбей, неустанной брани и съ самимъ собою, и со всѣмъ зломъ міра; путь духовной жизни—путь постоянной борьбы со своею грѣховною плотію, со страстями и похотями; это — борьба съ чревоугодіемъ, блудными помыслами, сребролюбіемъ, завистію, тщеславіемъ, гордостію... А такая борьба — брань съ самимъ собою — мука и скорбь страшная: эту муку и скорбь, по силѣ страданій, Самъ Спаситель сравнилъ съ болѣзненными скорбями жены болящей, рождающей... Влечетъ ли насъ наше сердце на подвиги добра для нашихъ ближнихъ, подсказываетъ ли оно намъ (по природѣ «христіанское») нашъ долгъ человѣческой — отирать слезы плачущимъ, служить больнымъ, помогать убогимъ, бѣднымъ, — опять и оно не на радость зоветъ насъ; на этомъ пути насъ встрѣтятъ самая черствая, неблагодарность, холодное непониманіе, недовѣріе, насмѣшки, оскорбленія, — и кровью, кровью обольется тогда

наше сердце и нельзя, нельзя словомъ выразить всего того, что оно бѣдное тогда перестрадаетъ!... Бросимся ли мы, наконецъ, за всеми чувственными уладами міра, предадимся ли мы самоугожденію, похоти, страстямъ, помянуть насъ къ себѣ пороки, наобъщаютъ они намъ вѣчную и несмолкаемую радость, неизреченное веселье, а пройдетъ немного времени и мы съ отчаяніемъ, съ ужасомъ и адскою болью воскликнемъ: „суета“, — вы, роскошные и сладостные, на первый взглядъ, пороки обманули насъ; вы дали намъ лишь слабыя и малыя минуты радости и длинныя дни и ночи самой тяжелой скорби, самых невыносимыхъ мукъ; вы были — огонекъ болотный, который заманчиво манилъ насъ къ себѣ и утопилъ насъ въ болотѣ, вы — розы, со множествомъ шиповъ, — сладенькій ядъ, красивый, но мыльный пузырь!... Скорби на землѣ, возлюбл., для всѣхъ неизбежны; но есть крестоносцы Христовы и есть крестоносцы разбойника, неблагоразумнаго. Святитель Иннокентій былъ Христовъ крестоносецъ и далъ намъ образъ, какъ побѣждать, утишать свои скорби, какъ переносить и осмысливать земныя страданія... Цѣль земной жизни — во Христѣ, въ нашей любви къ Богу и ближнимъ, въ нашемъ безконечномъ и непрестанномъ приближеніи ко Христу, въ единеніи съ Нимъ. Святѣйшимъ; христіанскія скорби, христіанскія земныя страданія — единый истинный путь къ этой св. цѣли. Христіанское страданіе — не горькая, не непонятная, не ненужная случайность, оно — не безсмыслица. Нѣтъ! Крестъ — единый путь къ добру, ко Христу, страданіе — великій нравственный подвигъ, вѣнецъ и слава добра, добро — славный подвигъ мученичества каждаго христіанина. Съ тѣхъ поръ, какъ палъ человекъ, съ тѣхъ поръ, какъ затмилось для человека истинное Солнце радованія всей вселенной, Господь и Богъ, съ тѣхъ поръ плачь воцѣлъ на землю и земная жизнь стала не-

устанной борьбой, вѣчнымъ колебаніемъ между добромъ и зломъ, между Богомъ и діаволомъ, между раемъ и адомъ; теперь, терпя многія поношенія и раны, должно добро творить, теперь скорбями и слезами Господь ведетъ насъ къ очищенію, къ новому небесному раю; кто здѣсь на землѣ убѣгаетъ христіанскихъ скорбей, тотъ тамъ, на небѣ, не узнаетъ покоя: «горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплчете и возрыдаете» Вы горько (Лк. VI, 25)...

Какъ же вести себя во время скорбей, чѣмъ же побѣждать подчасъ почти-невыносимыя, ужасныя страданія? Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и за Нимъ Святитель Иннокентій, ничѣмъ не умиротворяетъ силу нашихъ страданій, какъ только тѣмъ, что призываетъ насъ крѣпко, всею душою, любить Бога и ближнихъ. Гдѣ Святитель нашелъ силу переносить всѣ свои великія земныя страданія?! Въ любви къ Богу и ближнимъ...

Агарь была въ великомъ горѣ. Она, изгнанная Авраамомъ изъ дома, съ своимъ единственнымъ любимымъ сыномъ Измаиломъ, заблудилась въ пустынѣ; воды нѣтъ, жажда—томить... И вотъ, чтобы не видѣть мученій своего сына, несчастная мать оставляетъ отрока и вдали отъ него поднимаетъ вопль къ Господу Богу своему, рыдаетъ и молигъ Его пощадить сына ея. Богъ услышалъ этотъ великій вопль страдальцы—и увидѣла Агарь воду и напоила отрока своего. Богъ умирилъ ея скорбы!.. Голгова... Спаситель измѣнически преданъ врагамъ ученикомъ Іудею; оплеванный, поруганный, избитый, Онъ,—какъ самый великій злодѣй,—повѣшенъ на крестѣ, распятъ; «все», самые близкіе ученики Распятаго, «оставльше» Христа «бѣжаша» (Мѣ. XXVI, 56), но одинъ св. Іоаннъ Богословъ и, это—Апостоль «Любви», при крестѣ, не убоился никакихъ страданій, никого; «вѣра Петрова затмилась, усеваніе Іакова сокрылось, а любовь къ Богу Іоанна осталась неизмѣнною»; все она

рада была перенести, была готова на всё страданіа"). Селенгинскъ, Иркутскъ... Вы слышали**), возл. братья и сестры, какія величайшія страданія, внутреннія и вишія скорби, перенесъ здѣсь нашъ великій Святитель Иннокентій, краса и слава Иркутской и Забайкальской страны; та же великая любовь къ Богу давала и ему всегда, во всю его жизнь, силы для несенія скорбей всяческихъ. Только тѣмъ людямъ, братіе, страданіе земное, неизбѣжное, не страшно, которые полюбили Христа; любовь къ Богу, и только она одна, можетъ заставить и заставляеть человѣка забыть свои страданія, — можетъ отереть самыя жгучія слезы съ очей плачущихъ, можетъ всякое горе превратить въ радость духовную; для любви нѣтъ ничего тяжелаго, для нея нѣтъ никакихъ трудностей, для нея нго Христово — благо, бремя Христово — легко. Возлюби Господа Бога твоего, твоего Творца, Промыслителя и Отца, возлюби Его всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ твоимъ, — и тебѣ не страшны будутъ никакія земныя страданія, тебѣ эти малыя скорби дадутъ многое радованіе о Бозѣ; возлюби Бога, — и она, эта небесная посланница — любовь, которая такъ часто и такъ высоко — далеко отлетаетъ отъ людей, споетъ тебѣ пѣсню чудную о томъ, какъ надо смотрѣть на жизнь, на скорби, — она дастъ тебѣ небесныя силы, небесныя утѣшенія... Кто истинно Бога полюбитъ, того Богъ не оставитъ безъ вразумленія; свѣтъ божественной благодати освѣтитъ для человѣка, любящаго Бога, всю вселенную божественнымъ свѣтомъ, — и человѣкъ пойметъ всю великую силу земныхъ скорбей, ихъ неоцѣнныя услуги грѣховному человечеству. Кто истинно Бога полюбитъ, тотъ постигнетъ значеніе страданій на землѣ, тотъ всё житейскія неправды, огорченія — видитъ, чувству-

*) Иннокентій, Архіеп. Херсонскій.

**) 8 февраля за вespощной (житіе Святителя).

еть, но переносить радостно, христіански; онъ вѣрить и знаетъ, что скорби земныя—испытанія, посылаемая Богомъ для очищенія людей,— плодъ горькій, но благій грѣхъности міра,— и радуется онъ о Бозѣ, и за все благодаритъ онъ Бога, и все онъ терпитъ, и всѣхъ онъ любитъ, — и самъ все сильнѣе и сильнѣе приближается онъ любовью къ Господу.... Богу Единому служить, Ему Единому поклоняться, къ Нему Единому любовью приближаться, Его Единаго любить— вотъ цѣль человѣческой жизни, ея перво—цѣль, и только тотъ человѣкъ, который сѣбдуетъ, и идетъ, къ этой св. цѣли, только тотъ нашелъ истинное средство къ Христовому, а не неблагодарному разбойническому, несенію всѣхъ печалей и болѣзней вѣка сего; тѣло истиннаго христіанина, любящаго Господа своего, можетъ быть покроеся зіяющими ранами, будетъ невыносимо страдать, а сердце его будетъ разгораться любовью къ Богу, духъ его будетъ парить горѣ, къ Господу силъ,— и никакія житейскія скорби, никакіе житейскіе ураганы и бури, не разлучатъ истиннаго христіанина отъ любви ко Христу.

Любовь къ Богу, братья и сестры, сила для терпѣнія скорбей, сила великая и божественная. Видали-ли вы, какъ бѣдная мать спасаетъ во время пожара жизнь своего дитяти; ей не страшень ни пылающій огонь, ни готовый обрушиться на ея голову потолокъ подгорѣвшаго дома; она этихъ опасностей не видитъ; ея сердце, вся ея мысль, вся она горитъ однимъ желаніемъ спасти своего ребенка, — и она вся не успокоится до тѣхъ поръ, пока,— полуобгорѣлая съ ранами на всемъ тѣлѣ,— она не извлечетъ наконецъ изъ пламени свое дитя... Какаѣ-же чудная сила сообщила этой робкой женщи-нѣ такое мужество, какаѣ-же чудная сила сдѣлала для слабой женщины сильныя страданія совсѣмъ незамѣтными, какъ бы несуществующими? Крѣпкая любовь къ своему дитяти. О, сколько же больше даруетъ человѣку силъ любовь божественная, любовь къ Богу! Любовь къ Богу все преодо-лѣва-

еть; для нея пѣтъ ни тягостей, ни страданій, ни слезъ, ни печалей, она жаждетъ подвиговъ самопожертвованія, самоотверженія, не отдыхаетъ и не утомляется, для нея вѣтъ ни страха, ни зависти, ни воздыханій, ни мести, ни холодности, для нея Богъ — все и она вся — въ Богѣ...

Только любя Бога можно понять слова: „кто попроситъ васъ пройти съ нимъ версту, пройдите двѣ, — кто отниметъ у васъ рубаху, отдайте и хитонъ, кто ударитъ васъ въ ланиту, подставьте ему и другую“ (Мѣ. V, 39—41)...

Святитель Иннокентій, память котораго мы сегодня празднуемъ, любилъ Бога и вотъ почему ему не страшны были ни далекія страны, ни недобрые люди, ни всѣ тяготы жизни земной....

— Мои возлюбленные! Вчера вамъ раздавали здѣсь житіе Святителя, его святяго изображенія и описаніе недавняго великаго чуда Святителя; несите все это въ свои города, села и деревни, — и тамъ, и въ своей богатой хранилѣ, и въ своей убогой хижинѣ, въ дни скорби и печали, чаще взирайте на ликъ страдальца, нашего небеснаго помощника, чудотворца Иннокентія, чаще назидайтесь его правымъ житіемъ; ему подражайте... Богъ, молитвами Святителя, тогда умирить и утѣшитъ васъ...

Святителю отче Иннокентіе! помоги намъ, защити насъ; ты самъ знаешь тѣсноту и притрудность пути правого, Христова... Аминь.

Поздравительныя письма и телеграммы, полученныя по случаю исполнившагося 9 февраля 1905 года столѣтя со дня открытiя мощей Святителя Иннокентiя.

Телеграмма преосвященнаго Гурiя, епископа Симбирскаго и Сызранскаго.

Сердечно поздравляю съ великимъ торжествомъ; помолитесь обо мнѣ предъ святыми мощами угодника; посланъ переводный билетъ на тысячу рублей въ пользу братства.

Епископъ Гурiй.

Телеграмма преосвященнаго Евсевiя, епископа Владивостокскаго и Камчатскаго.

Благоволите ваше высокопреосвященство принять усердное поздравленiе съ знаменательнымъ торжествомъ столѣтя со дня открытiя святыхъ мощей Сибирскаго и общероссiйскаго молитвенника, Святителя Иннокентiя. Вынужденный означенное торжество праздновать вдали отъ Иркутска, я душою въ этотъ день присутствую съ вами и всеми Иркутянами у раки Святителя. Перевода почтой сто рублей въ пользу братства Святителя, усердно прому вашихъ молитвъ.

Епископъ Евсевiй.

Письмо преосвященнаго Меодiя, епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго.

Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшiй архипастырь и отецъ!

Прежде всего приношу благодарность за ваше приглашенiе на церковное торжество въ Иркутскъ и вниманiе ко мнѣ. Я долго колебался, на что рѣшиться; самъ я склонился ѣхать, но граждане Читы стали выражать огорченiе, что Святительскiй день въ Читѣ за отсутствiемъ архiereя останется безъ полнаго торжества; посему я рѣшилъ остаться въ Читѣ.

Прому принять мое привѣтствіе съ наступающимъ высокимъ торжествомъ и пожеланіе вашему высокопреосвященству душевнаго мира и тѣлеснаго здравія.

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, всекорыпѣйшій слуга и недостойный богочиншецъ Меѳодій, епископъ Забайкальскій.

Телеграмма преосвященнаго Никанора, бывшаго епископа Якутскаго, а нынѣ Пермскаго и Соликамскаго.

Съ сердечнымъ умиленіемъ приношу привѣтствіе священному собору, синклиту и пастырь святѣйшей отъ себя и отъ паствы.

Епископъ Никаноръ.

Телеграмма преосвященнаго Макарія, епископа Якутскаго и Вилюйскаго.

Съ глубокимъ умиленіемъ возносимъ сегодня молитвы свѣтильнику церкви Сибирской; сердечно привѣтствую ваше высокопреосвященство и соборъ іерарховъ, торжествующихъ въкое украшеніе Иркутской паствы. Желаю поклониться святому гробу, когда Господь благословитъ мнѣ лично явиться къ вамъ.

Макарій, епископъ Якутскій.

Телеграмма Кіевской духовной академіи.

Кіевская академія, славная безсмертною славою своего святаго сына—Святителя Иннокентія, проситъ ваше высокопреосвященство быть выразителемъ ея чувствъ на нынѣшнемъ церковномъ торжествѣ въ Иркутскѣ.

Ректоръ, епископъ Платонъ.

Телеграмма С.-Петербургскаго братства Святителя Иннокентія.

Братство Святителя Иннокентія, собравшись по совершеніи божественной литургіи въ общее собраніе въ день сто-

лѣтія прославленія мощей своего небеснаго покровителя, провозгласило Иркутскому братству многая лѣта.

Предсѣдатель собранія Антонинъ, епископъ Нарвскій, предсѣдатель совѣта братства протоіерей Кирилловъ, членъ братства Николай Билибинъ.

Телеграмма Императорскаго російскаго консульства и русской колоніи въ г. Ургѣ, въ Монголіи.

Въ столѣтній юбилей открытія и прославленія мощей проповѣдника и учителя вѣры Христовой во языцѣхъ монгольскихъ, Урга, куда стремился и духомъ и тѣломъ Святитель Иннокентій, празднуетъ свѣтло его память. Православные Ургинцы шлютъ привѣтъ вамъ, преемнику Святителя Иннокентія; Иркутскому братству и вашей частвѣ желаютъ процвѣтанія.

Императорскій консулъ Люба, протоіерей Милій Чефрановъ, церковный староста Грязнухинъ, старшина торговаго общества Игнатъевъ.

Телеграмма отъ корпорации духовно-учебныхъ заведеній в г. Якутска, Якутскаго духовенства и Якутской консисторіи.

Въ день столѣтія прославленія мощей Святителя Иннокентія, къ союму привѣтствующихъ въ лицѣ вашего высокопреосвященства Иркутскую епархію по случаю этого свѣтлаго христіанскаго знаменательнаго для Сибирскихъ странъ торжества, съ чувствомъ высокой радости присоединяются учрежденія Якутской епархіи, имѣвшей счастье быть въ сферѣ миссіонерскаго воздѣйствія просвѣтителя Сибири, озарившаго лучами доброты своихъ отдаленныя ея окраины. Принося это привѣтствіе, названныя учрежденія молятъ Господа Бога, да почерпаютъ дѣятели на нивѣ Христовой въ рѣдкомъ торжествѣ ревность и силу на служеніе во благо нашего отече-

ства, святой православной церкви и на осуществление завѣта нашего Пастыреначальника.

Ректоръ семинаріи и предсѣдатель училищнаго совѣта протоіерей Стуковъ, кафедральный протоіерей Иннокентій Берденниковъ, начальница женскаго училища Явловская, старшій благочинный и епархіальный наблюдатель священникъ Н. Нифонтовъ, благочинный градо-Якутскихъ церквей протоіерей Іоаннъ Невѣровъ, секретарь консисторіи Лебедевъ.

Телеграмма причта Енисейскаго кафедральнаго собора и корпораціи Красноярскаго духовнаго училища.

Сердечно привѣтствуемъ васъ и весь соборъ іерарховъ съ торжествомъ въ честь великаго іерарха Святителя Иннокентія. Просимъ помолиться предъ нимъ и о насъ.

Члены кафедральнаго собора, духовное училище.

Телеграмма миссіонера Алтайской духовной миссіи священника Турбина.

Старшій станъ Алтайскій миссіи Улала считаетъ долгомъ привѣтствовать васъ, Иркутскъ, страну Сибирскую и всю Русь православную счастливымъ днемъ столѣтія явленія мощей Святителя Иннокентія и пастыря пастырей. Все священники соборомъ помолитесь просвѣтителю странъ монгольскихъ предъ его мощами, да просвѣтитъ онъ своими молитвами нынѣ находящихся во тьмѣ смертной сибирской, да водворится миръ, возвѣщанный ангеломъ при Рождествѣ Начальника мира, во Святой Русь, въ языческой Японіи и во всемъ мірѣ, да будетъ едино стадо и единый пастырь. Русскому Царю—слава, чести и неліцебная любовь въ рноподдан-

Миссіонеръ Турбинъ.

Телеграмма Туркестанскаго сархіального наблюдателя и церковныхъ школъ И. Д. Брызгалова.

Глубоко тронутъ; сердечно благодарю за добрую память; искренне желаю братству процвѣтанія; покровителю, предѣ-
дателю и членамъ совѣта многихъ лѣтъ, здоровія и благо-
получія.

Брызгаловъ.

Телеграмма изъ Ачинска отъ почетнаго гражданина Мак-
симова и инспектора народныхъ училищъ Енисейской губер-
ніи Г. П. Василенко.

Благоговѣнно соучастуя мыслью и сердцемъ на зна-
менательномъ юбилейномъ торжествѣ, устроителемъ котораго
Господь сподобилъ быть ваше высокопреосвященство, въ па-
мять великаго угодника Христова Святителя Иннокентія, мо-
лимъ его мы, недостойные, да оградитъ молитвами своими
страну сію отъ бѣдъ и да будетъ (заступникомъ и ходатаемъ)
предъ Всевышнимъ о ниспосланіи благого мира зѣмль Русской.
Просимъ вашихъ архипастырскихъ молитвъ.

Личный почетный гражданинъ Максимовъ и инспектору
народныхъ училищъ Василенко.

ЦЕРКОВЬ, КАКЪ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОРГАНИЗМЪ.

(Догматико-каноническій очеркъ).

(Продолженіе).

Гораздо яснѣе и точнѣе можетъ быть опредѣлена точка
зрѣнія церковнаго права на участіе мірянъ въ избраніи
пастырей. Общественный характеръ избранія членовъ клира
можетъ быть подтвержденъ примѣрами еще изъ апостольской
Церкви (избраніе апл. Матѳея и 7 діаконъ, — Дѣян. XV, VI,
1 сл.). Обычай призывать народъ къ участію въ избраніи
лицъ на служеніе Церкви повсюду соблюдался и послѣ — въ

первые вѣка христіанства, какъ о томъ свидѣтельствуютъ св. Климентъ Римскій, св. Кипріанъ и др.*) Каноны указываютъ какъ на самый фактъ участія народа въ избраніи пастырей, такъ и опредѣляютъ смыслъ и значеніе этого участія. „Аще когда приступимъ къ избранію епископа, говоритъ 61-е правило Карфагенскаго собора, и возникнетъ нѣкое прекословіе... дерзновенно будетъ тремъ токмо обратиться для оправданія имѣющаго рукоположиться, но къ вышеченному числу да присоединится единъ или два епископа, и при народѣ, къ которому избираемый имѣеть быти поставленъ, во-первыхъ да будетъ изслѣдованіе о лицахъ прекословящихъ, потомъ да присовокупится къ изслѣдованію объявленное ими, и когда явится чистымъ предъ лицомъ народа, тогда уже да рукоположится“. Какъ видно изъ этого правила, самое избраніе епископа или назначеніе лица зависитъ не отъ народа, а отъ собора епископовъ („аще когда приступимъ...“). Но избранный согласно приведенному правилу, долженъ получить одобреніе и согласіе отъ того народа, къ которому онъ поставляется (когда явится *чистымъ предъ лицомъ народа*). Если же такого одобренія и согласія не послѣдуетъ, то ясно, что рукоположеніе не можетъ быть совершено. Такъ какъ съ самаго начала Церкви въ ней установилось особое сословіе клира, которое было лучшей школой для приготовленія достойныхъ пастырей, то каноны и опредѣляютъ избирать кандидатовъ на высшія церковныя должности изъ среды клира (ср. Санд. 10, Двукр. 17). Отсюда понятно, что при избраніи пастырей долженъ былъ имѣть большое значеніе голосъ того клира, къ которому принадлежалъ, въ смыслѣ свидѣтельства о его пастырскихъ достоинствахъ. Свидѣтельство клира соединялось со свидѣтельствомъ народа и пополнялось имъ (ср. 61 Карф.), такъ какъ и народу не могли быть неизвѣстны качества

*) Ib. 389—390.

избираемыхъ. Поэтому 1-е правило 4-го Кароагенскаго собора (398 г.) и говоритъ: „Епископъ рукополагается съ согласіа клира и мірянъ“. Такимъ образомъ, дѣло избранія состояло въ томъ, что избранныхъ соборомъ епископовъ представляли клиру и народу и спрашивали мнѣнія обо нихъ, чтобы вся церковь могла засвидѣтельствовать предъ іерархами о достоинствѣ избираемыхъ и выразить свое согласіе на принятіе ихъ. Народъ и клиръ выражали свое одобреніе и неодобреніе возгласами „достоинъ“ или „недостоинъ“ (Пост. Ап. VIII, 4)*. Иногда составлялись формальные акты, и свидѣтельство избирателей скрѣплялось ихъ подписью (напр. избраніе Мелетія Антиохійскаго**). Если кто — нибудь свидѣтельствовалъ противъ представляемаго лица, то его обвиненія разматривались и повѣрялись предъ всѣмъ собраніемъ (цит. 61 пр. Каро. соб.). Изъ состава лицъ, имѣющихъ право на такое участіе въ избраніи пастырей, каноны исключаютъ только оглашенныхъ и проходящихъ покаяніе (Лаод. 5 — „избраніе въ церковныя степени не должно быти въ присутствіи слушающихъ“). Такая подача голосовъ въ пользу или противъ избираемыхъ лицъ называлась, какъ выраженіе согласія или несогласія на сдѣланное избраніе, *ψῆφος*, *suffragium****). Какъ самый порядокъ избранія, такъ и смыслъ его, устанавливаемый канонами, подтверждается свидѣтельствомъ св. Кипріана („на епископство возводятся избранные съ общаго согласія всей паствы и по опредѣленію (iudicio) епископовъ“****) и Оригена (въ отношеніи къ избранію священника — „при поставленіи священника требуется присутствіе народа, чтобы это было дѣломъ, всѣмъ извѣстнымъ“*****) — Указанный порядокъ избранія пастырей представ-

*) Ibid. 394, пр. 2.

**) Ibid. 398, пр. 1.

***) Ibid. Стр. 388—9. Ср. Іоаннъ. Опытъ курса церк. Законодѣленія. 1851 г. Вып. I. Стр. 290—3. (толков. 4 пр. I Вс. Соб.).

****) А. Іоаннъ. Цит. Соч. Стр. 292.

*****) Хр. Чт. 1861. Ч. 2. Стр. 392—3.

ляется въ канонахъ общимъ и обычнымъ. Однако въ нихъ не есть указанія ни на то, что этотъ порядокъ иногда изменялся, сохраняя, впрочемъ, тотъ же внутренній смыслъ. Измѣненіе состояло въ томъ, что самъ народъ избиралъ кого-либо въ пастыри и предлагалъ его епископамъ для поставленія. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ говорится, что епископомъ долженъ быть поставленъ тотъ, кто безпороченъ и избранъ всемъ народомъ (VIII, 4). „По кончинѣ кого-либо изъ епископовъ на его мѣсто можетъ быть возведенъ и новообращенный, если только будетъ того достоинъ и народомъ избранъ съ согласія и утвержденія главнаго епископа“, говорится въ посланіи 1-го Вселенскаго собора къ Египетскимъ и Ливійскимъ церквамъ*) (ср. Каро. 99—«дабы они (пасомые) искали себѣ другого (епископа); Сард. 6—«собравшійся народъ будетъ просить, да поставится *требуемый* ими епископъ»; Сард. 2 («посланіе отъ народа»), Ант. 16—«хотя бы его избиралъ весь народъ», Ап. пр. 14). Въ качествѣ историческихъ примѣровъ такого избранія можно указать на избраніе св. Афанасія Александрійскаго, св. Амвросія, св. Іоанна Златоустаго.***) Въ этихъ случаяхъ, когда паства избирала сама пастыря и представляла его епископамъ для поставленія, точно также проявлялось предварительное свидѣтельство народа объ избранномъ и предварительно выраженное желаніе имѣть его пастыремъ,—т. е., тѣ же элементы, какіе характеризуютъ участие народа и въ обычной формѣ избранія. Если епископы находили выборъ народа достойнымъ и побужденія его чистыми, то утверждали избраніе и посвящали избраннаго***). Но какъ бы ни выражалось участие общества въ дѣлѣ избранія пастырей въ смыслѣ свидѣтельства объ избираемомъ (предварительно или

*) Ib. 397.

**) Ib. 398.

***) 396—7.

послѣ избранія епископами), — право произносить рѣшительный приговоръ, рѣшительный судъ (judicium) объ избраніи всегда принадлежитъ однимъ епископамъ, какъ единственнымъ полномочнымъ правителямъ Церкви (собору епископовъ съ утвержденія митрополита (относительно избранія въ епископы) — Ант. 23, Сард. 6; Лаод. 12; I, 64; Ант. 19; VII, 3).

Епископъ, избираемый всею паствою, но безъ соизволенія церковнаго правительства, не можетъ быть признанъ въ своемъ санѣ и даже подвергается отлученію отъ церковнаго общенія, какъ восхитившій власть незаконно (Ант. 16; Сард. 2; Карф. 63). Наоборотъ, правильно рукоположенный епископъ сохраняетъ свой санъ и честь, хотя бы объ и не былъ признанъ своей паствою (Ап. пр. 36; Ант. 18; Анк. 18; VII, 3). Впрочемъ, въ этомъ случаѣ епископы не навязывали народу насильно такого пастыря, о какомъ онъ не желалъ, въ интересахъ церковнаго мира. Но, какъ бы уступая здѣсь волѣ народа, каноническія правила, однако, не позволяютъ такихъ уступокъ тогда, когда есть основаніе предполагать, что народъ руководится въ дѣлѣ избранія нечистыми и неразумными побужденіями и предъявляетъ требованія незаконныя (Ант. 16, 21; Карф. 63 («безчинная пріязнь»), 100). Въ цѣляхъ предотвращенія всякихъ возможныхъ злоупотребленій Лаодикійскій соборъ постановилъ (пр. 13), чтобы толца (ὄχλος, turbis) не избирада самовольно «имѣющихъ ставитися во священство». Но этому постановленію не запрещается вообще участіе народа въ дѣлѣ избранія пастырей — въ смыслѣ свидѣтельствованія о лицѣ избираемомъ и согласія на его принятіе.

Сдѣланный краткій анализъ ученія церковнаго права о взаимоотношеніяхъ обоихъ составныхъ элементовъ церковнаго общества въ сферѣ осуществленія іерархіей ея священныхъ и правительственныхъ полномочій, такимъ образомъ, съ несомнѣнностію подтверждаетъ выставленное выше положеніе

ніе, что основаніемъ этихъ взаимоотношеній служитъ теологическая однородность всѣхъ членовъ Церкви. Та степень активнаго участія вѣрующахъ въ области священнослуженія и церковнаго управленія, которая предоставляется имъ церковнымъ правомъ, имѣетъ то глубокое значеніе, чтобы содѣйствовать наиболее успѣшному достиженію каждымъ членомъ Церкви предстоящей ему высшей цѣли: ради этого церковное право поставляетъ каждого вѣрнаго члена Церкви въ сознательное и активное отношеніе къ общественному богослуженію, къ совершенію таинствъ, какъ проводниковъ божественной благодати, и вообще смѣтритъ на него, какъ на живой, а не на мертвый объектъ пастырскаго воздѣйствія, могущій согласовать съ пастырскими попеченіями свои дѣйствія и стремленія къ нравственному улучшенію и воспитанію и способствовать въ этомъ дѣлѣ своимъ собратьямъ во Христѣ. Та же самая общая мысль руководитъ каноническими постановленіями и тогда, когда они опредѣляютъ, чтобы члены Церкви, задача которыхъ — быть объединенными въ одномъ, всѣми единодушно хранимомъ, вѣрученіи, — не были совершенно устранены отъ дѣла раскрытія этого вѣрученія и его разъясненія; поскольку такое раскрытіе есть дѣло божественное, оно принадлежитъ лишь тѣмъ, кто являются представителями божественнаго элемента въ Церкви (іерархіа), но такъ какъ вѣрученіе должно быть воспринято и хранимо всѣми вѣрующими, то эти послѣдніе съ полнымъ правомъ могутъ воспринимать церковное вѣрученіе и въ процессѣ его раскрытія и опредѣленія (смыслъ участія мірянъ на соборахъ). Наконецъ, церковное право, установивъ необходимость особаго служенія въ Церкви ради достиженія ея общей цѣли, для надлежащаго выполненія этого служенія опредѣляетъ, чтобы, во-первыхъ, это служеніе совершалось людьми, вполне достойными и способными, — и потому привлекаетъ мірянъ къ содѣйствію въ избраніи на пастырство

таких именно людей, — во вторых, чтобы пастыря и пасомых постоянно соединяла неразрывная связь любви и единодушия, — почему и предписываетъ въ качествѣ непремѣннаго условія назначенія пастыря — согласіе пасомых имѣть его своимъ пастыремъ (смыслъ участія мірянъ въ избраніи пастырей). Тѣсный духовно-нравственный союзъ пастыря съ паствой, одушевляемый стремленіемъ къ одной общей цѣли и оживляемый любовью другъ къ другу, какъ къ братьямъ по одному общему Отцу и членамъ одного церковнаго тѣла, управляемаго Христомъ, — вотъ тотъ идеалъ, который пронизываетъ и уподобляетъ всѣ каноническія постановленія о взаимоотношеніяхъ обоихъ составныхъ элементовъ церковнаго общества. Выражая свой глубокій взглядъ на эти взаимоотношенія, церковное право уподобляетъ союзъ пастыря съ паствой союзу брачному и отсутствіе пастыря называетъ «вдовствомъ» Церкви (Посланіе III Всел. соб. къ Памфилайскому собору; IV, 6, 24; Ант. 21). Поэтому каноны очень неодобрительно смотрятъ на самовольное оставленіе пастыремъ своей паствы и переходъ его съ одной кафедры на другую, считая такіа дѣйствія разрывомъ нравственнаго союза любви пастыря съ паствой (Ант. 21; Ап. пр. 14, 15). Но съ другой стороны нельзя не отмѣтить и того, что, по основному каноническому воззрѣнію — пастырь не есть лишь представитель своей Церкви, какъ общины (протестантскій взглядъ), но существу своего іерархическаго служенія онъ является представителемъ Христа — Главы Церкви и получаетъ паству свою въ жребій отъ Самого Бога, а не отъ церковной общины (Ант. 21 — «епископъ... да пребываетъ въ Церкви, которую пріялъ отъ Бога въ жребій себѣ въ началѣ» (ἐκκληρώθη)).

Такъ учить православно-церковное право о формальной (статической сторонѣ) Церкви, какъ религіознаго общественнаго союза. Церковь, согласно этому ученію, является обществомъ людей, существующимъ на землѣ ради осуществленія высшей

идеальной цѣли (опредѣляемой изъ идеи Церкви, какъ божественнаго учрежденія и состоящей въ реальномъ богоуподобленіи всего человѣчества чрезъ соединеніе есо Христомъ какъ Главой Церкви) и устроенымъ (формальной сторона Церкви) по плану такого осуществленія. Всѣ члены церковнаго общества имѣютъ одну общую для всѣхъ цѣль (которая является вмѣстѣ и цѣлью всей Церкви, какъ объективнаго ціаго). — но ради достиженія этой общей цѣли они раздѣляются на два отличные класса (разновидность состава церковнаго общества); тотъ классъ, на который возлагается служеніе остальнымъ членамъ Церкви въ дѣлѣ достиженія ими ихъ идеальной цѣли, не отдѣляется этимъ своимъ специальнымъ служеніемъ отъ общаго церковнаго тѣла, но стремится вмѣстѣ со всѣми членами Церкви къ одной общей цѣли (телеологическая однородность состава церковнаго общества); этотъ классъ и въ осуществленіи своихъ спеціальныхъ задачъ пользуется содѣйствіемъ (и помощью своихъ пасомыхъ, соединенныхъ съ нимъ тѣснымъ духовно-нравственнымъ союзомъ любви и единоподушія. Сообразно съ такимъ характеромъ назначенія и положенія іерархіи въ Церкви и осуществленіе ею своихъ правительственныхъ полномочій предѣляется съ положительной стороны — началомъ соборности, какъ выражающимъ не личныя преимущества и власть, но по существу всего іерархическаго института, дѣйствующаго для блага всей Церкви, которая какъ общественное цѣло, управляемое органами церковно-правительственной власти, представляетъ собою органическое единство всѣхъ своихъ частей. — Такъ можно схематизировать ученіе православнаго церковнаго права о статической сторонѣ Церкви, какъ общественнаго организма.

Согласно поставленной во введеніи общей цѣли сочиненія дальнѣйшая наша задача должна состоять въ томъ, чтобы раскрыть воззрѣніе церковнаго права относительно

динамики церковнаго общества, — относительно того, какъ совершается внутренняя жизнь церковнаго организма съ реальной стороны, какъ и въ чемъ осуществляется его общая идеальная цѣль (въ той мѣрѣ, разумѣется, въ какой эта сторона дѣла можетъ входить въ область и компетенцію церковнаго права).

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОПРОСУ

О ПОСТАНОВКѢ ОБУЧЕНІЯ И ВОСПИТАНІЯ ВЪ
ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

(Окончаніе).

Въ заключеніе побесѣдуемъ о томъ, какъ надо вести дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и о тѣхъ, но нашему мнѣнію, невѣрныхъ нареканіяхъ, которымъ подвергается часто наша современная духовная школа (со стороны, чаще всего, своихъ же собратій), противуполагаясь духовной школѣ «старой», о томъ, чѣмъ иногда (и, по нашему мнѣнію, очень неудачно) объясняютъ «унадокъ» пастьрства на Руси.

Въ самое послѣднее время какъ-то сразу принялись у насъ за преобразованія свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, собравъ нѣсколько привилегированныхъ изъ нихъ классическихъ гимназій (о преобразованіи другихъ — низшихъ, среднихъ и высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній только поговорили и говорятъ, только пошумѣли и еще шумятъ). Много было разговоровъ въ самое послѣднее время и о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Основной недостатокъ всѣхъ россійскихъ преобразованій, а отсюда и преобразованій классическихъ гимназій, это какая-то канцелярская прикровенность начертаній: гдѣ-то, кто-то и когда-то собира-

ются, о чем-то и что-то поговорятъ, и... пожалуйста новое блюдо, новыя правила, новыя, свѣжія программы и чистенькій уставъ. Правда, при рѣшеніи вопроса о преобразованіи гимназій нынѣ спорили и возились очень много; назначались коммисіи, съѣзжались, кажется, попечители округовъ, ректоры университетовъ, избранные директоры гимназій и даже, если не ошибусь, нѣсколько самыхъ избранныхъ преподавателей гимназій. Но... все это не тѣ, по нашему мнѣнію, коммисіи, которыя могли бы по существу, опытно, какъ слѣдуетъ, рѣшить многотрудный и чрезвычайно важный вопросъ о преобразованіи гимназій,—вопросъ, касающійся чуть ли не сотенъ тысячъ дѣтей и юношей. Отъ такихъ скороспѣлыхъ, но непутевыхъ преобразованій, которыми ежегодно упражняются въ настоящее время на дѣтяхъ въ классическихъ гимназіяхъ, избави Богъ наши духовно-учебныя заведенія. Новый уставъ какого бы то ни было учебнаго заведенія должно вводить только послѣ самаго подробнаго и самаго тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ деталей его... Проектъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, какъ мы слышали, разсматривается и составляется въ учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ коммисіи приглашены специалисты-профессора духовныхъ академій и, кажется, нѣкоторые преподаватели семинарій. Мы не сомнѣваемся въ научной компетентности членовъ этихъ коммисій, составителей устава и программъ будущихъ духовныхъ училищъ и семинарій, но опасаемся, что большого толку изъ всѣхъ этихъ составленій не будетъ. По нашему мнѣнію, надо поручить предваительную работу по составленію проектовъ устава и программъ тѣмъ педагогическимъ собраніямъ правленій училищъ и семинарій, которыя вѣдаютъ непосредственно воспитанникамъ и учебными заведеніями; надо собрать съѣздъ ректоровъ семинарій и смотрителей училищъ; надо, наконецъ, вопросъ о преобразованіи сдѣлать вопросомъ гласности, которая является часто лучшею дви-

гательницею впередъ, по пути прогресса... Поближе къ жизни, подалше отъ мертвящей канцелярщины, побольше духа, поменьше буквы!.. Надо оставить вопросъ о пастырской школѣ совершенно опредѣленно, и пусть тогда люди свѣдущіе, стоящіе у дѣла воспитанія и обученія въ современныхъ училищахъ и семинаріяхъ, открыто выскажутъ свои мнѣнія. Мы глубоко увѣрены, что эти люди на основаніи своего болѣе или менѣе продолжительнаго опыта, на основаніи своихъ непосредственныхъ наблюденій надъ училищнымъ и семинарскимъ воспитаніемъ, обязательно придутъ къ заключенію, что для подготовленія пастырей, вполне соответствующихъ современнымъ условіямъ пастырскаго служенія, необходимо совершенное отдѣленіе школы пастырской отъ общеобразовательной школы для дѣтей духовенства.

На истину надо смотрѣть прямо, а не сквозь пальцы!.. Нельзя объяснять, наиримѣръ, „упадокъ“ пастырскаго духа въ современномъ духовенствѣ такъ наивно, какъ объясняетъ это авторъ весьма обширной статьи въ журналѣ «Миссіонерское Обозрѣніе» (№ 19 за 1904 годъ, стр. 1295 — 1316)*).

По этой статьѣ «упадокъ» пастырскаго духа въ современномъ духовенствѣ зависитъ отъ «упадка» нашихъ духовныхъ семинарій. Мы полагаемъ, что никакого «упадка» семинарій и «упадка» пастырскаго духа въ духовенствѣ не приключилось: что было, а было плохо, то и осталось, хуже не стало.

П. Козицкій (авторъ статьи «Миссіонерскаго Обозрѣнія») полагаетъ, что характеристическою чертою „новаго курса“ въ воспитательномъ дѣлѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній со времени введенія новаго устава, т. е. съ 1884 года, является «крайняя снисходительность, фальшивая гуманистъ до потворства въ отношеніяхъ къ питомцамъ и заискиваніе

*) Мы остановимся на этой статьѣ подробно, дабы показать, какъ обычно поверхностно смотрятъ на серьезные дѣла.

популярности среди них» у г.г. начальствующих и учащихся. До 1884 года, на знамени «старого курса», у работников духовно-учебных заведений было написано: «честное, серьезное отношеніе къ дѣлу, сознание долга, любовь къ труду и знаніямъ». Съ 1884 года девизъ мѣняется и перемена эта «совершается очень быстро и одновременно на протяженіи всей Россійской Имперіи»: съ 1884 года (злосчастный годъ!) началось новыя броженія, новыя вѣянія и девизомъ руководителей духовной школы стало: «крайняя снисходительность, фальшивая гуманность», и т. д. (читай выше). Мы сомнѣваемся, чтобы все это было вѣрно. И нынѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не очень часто и не въ очень большихъ дозахъ встрѣчается «снисходительность» и не очень крайняя, — «гуманность», даже и фальшивая, а также «потворство» ученикамъ и «заискиваніе» предъ ними. Мѣняются времена, мѣняются, конечно, и нравы. Можетъ быть нынѣ (и это даже несомнѣнно) нѣсколько мягче и легче живется воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведений, чѣмъ имъ жилось раньше. Но «девизъ» старой грубости и жестокости хуже девиза любви и большей мягкости. Говоря это, мы нисколько не отрицаемъ очень большого вреда «фальшивой гуманности», «потворства» и «заискиванія» у ребятъ популярности; эти очень недобрыя качества не должны «царить» ни въ какой школѣ. Мы утверждаемъ только, что эти начала отнюдь не общее явленіе въ современной духовной школѣ. Мы думаемъ, что въ дѣлѣ воспитанія современная духовная школа ужъ никакъ не ниже (а, вѣроятнѣе, выше) школы до 1884 года. Если же, — а съ этимъ должно согласиться, — въ современныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (какъ и во всѣхъ иныхъ школахъ) понизилось «честное, серьезное отношеніе къ дѣлу», «любовь къ труду и знаніямъ», то это объясняется причинами гораздо болѣе глубокими и общими, чѣмъ это усматриваетъ г. Козицкій: духъ времени нынѣ такой,

изнервничались, всё слои общества, все теперь бродить, кичить, говорить, шумить, но мало дѣлаетъ. Старинная школа, да и вся старинная жизнь, съ ея палками, розгами, затрещинами, горохомъ, голодомъ и холодомъ, какъ-то больше дрессировала челоуѣка (хотя бы и по шаблону, какъ дрессируютъ животныхъ). Русская жизнь, а отсюда и школа, и досель еще не сложились во что-либо определенное и колеблется, какъ тростникъ...

Всю вину въ измѣненіи типа семинариста въ худшую сторону и «до неузнаваемости» г. Козицкій видитъ въ новомъ дивизѣ руководителей; виновата «крайняя снисходительность, фальшивая гуманность до потворства, заискиваніе популярности у питомцевъ». До 1884 года семинаристъ, по Козицкому, серьезень, онъ честно относится къ дѣлу, сознаетъ свой долгъ, любитъ трудъ и знанія; теперь эти «лепестки» увяли, стали въ семинаристъ «преданіемъ старины глубокой». Теперь семинаристъ отличается поверхностнымъ и легкомысленнымъ отношеніемъ къ дѣлу, въ немъ отсутствуетъ сознаніе долга, нѣтъ трудоспособности и любознательности, а значитъ нѣтъ и знаній; у нынѣшняго семинариста нѣтъ ни принциповъ, ни силы характера, ни несокрушимости логики, онъ поверхностень, вяль, сонливъ, неустойчивъ во взглядахъ, расшатанъ.

Печальная картина! Полное разрушеніе бывшихъ „лепестковъ“, а не увиданіе только. Все это было бы очень грустно, если бы было вѣрно. Но дѣло въ томъ, что и самъ Козицкій спѣшитъ оговориться, что и теперь все-же есть добрые, хорошіе семинаристы, но ихъ меньшинство; „большинство же — сбрая посредственность съ вышеуказанными типическими чертами“. И въ наше, и въ старое время „большинство“ не только семинаристовъ, но и вообще людей — „сбрая посредственность“; энергичныхъ, дѣльныхъ, трудящихся, убѣжденных — всегда „меньшинство“... Ужъ очень лестную характеристику сдѣлалъ авторъ ста-

рому семинаристу и ужь очень обидѣль, стустивъ краски, новаго семинариста. Мы не споримъ, что въ старое время многое, можетъ быть, было и лучше, чѣмъ въ новое, но въ тоже время признаемъ, что жизнь во всеѣхъ отношеніяхъ, и въ томъ числѣ въ дѣлѣ воспитанія и обученія, ушла впередъ. Нечего конечно и говорить, что ни въ какой школѣ не надо «фальшивой гуманности», «потворства», «заискиванія». Но съ другой стороны также вредитъ дѣлу воспитанія, если не болѣе, грубость, холодность, жестокость, чистой воды формализмъ. Восхвалять старую духовную школу за воспитаніе, кажется, не приходится... Жизнь измѣнила и семинариста (какъ всякаго человѣка); «всякому овощу — свое время»...

Второю причиною «упадка» семинарій (а отсюда и «упадка» пастырекаго духа въ духовенствѣ) г. Козицкій считаетъ отсутствіе въ семинаріяхъ достаточнаго числа достаточно-компетентныхъ и воспитывающихъ помощниковъ инспектора и надзирателей. Инспекція (и это совершенно вѣрно) слѣдитъ въ семинаріяхъ «прежде всего за внѣшней дисциплиной и распорядками, опредѣляющими строй жизни» ученика; «воспитательная часть дѣла» остается въ тѣни; первое поставляется на послѣднее мѣсто. «Сближенія съ воспитанниками, вникновенія въ ихъ душу, жизнь и интересы — со стороны инспекціи очень мало»; она наблюдаетъ за формою, з бывая внутреннее; практика инспекторскаго режима «пріучаетъ семинаристовъ къ лжи и обману»; вмѣстѣ съ тѣмъ инспекція совершенно игнорируетъ безпорядочную внѣшность своихъ питомцевъ и не считаетъ нужнымъ внушать имъ, что внѣшнее приличіе и наружный видъ человѣка — первая аттестація внутренней его добронормальности («ходятъ семинаристы въ нечищенныхъ сапогахъ, въ грязныхъ сорочкахъ, съ непричесанными волосами, съ грязными ногтями и т. п.»).

Вполнѣ согласенъ, что инспекція въ семинаріяхъ по-

ставлена очень плохо, что воспитательная часть дѣла у насъ «остается въ тѣни». Но иначе ли было до 1884 года? Не хуже ли еще тогда было?! Конечно, хуже. «Сближенія съ воспитанниками, вникновенія въ ихъ душу, жизнь и интересы» — и тогда не было. Рѣчь Козицкаго о «безпорядочной внѣшности» семинаристовъ, о «нечищенныхъ сапогахъ,» «грязныхъ сорочкахъ,» «непричесанныхъ волосахъ,» «грязныхъ ногтяхъ и т. п.» очень для щеголеватыхъ современныхъ семинаристовъ обидна и совершенно невѣрна. Было время, но оно прошло! Было время, когда дѣйствительно инспекція духовныхъ школъ и сама была внѣшне-грязна, и учениковъ не научала опрятности, а теперь... нѣтъ, теперь семинаристъ своими лакированными или какъ зеркало блестящими сапогами, своими модными сорочками, «капулями» (есть такія прически) и ноготками (и т. п.) заткнетъ за поясъ даже франта (не исключая иногда и галантнаго помощника инспектора, своего воспитателя)!...

Разговоры г. Козицкаго о томъ, что въ нашихъ духовныхъ академіяхъ «всѣ науки имѣютъ чисто академическую постановку» (въ томъ числѣ и педагогика), что въ помощники инспектора назначаютъ кандидатовъ богословія «безъ ихъ вѣдома» и желанія, что въ кадры инспекторскаго института назначаются лица, менѣе способныя и даровитыя», худшіе кандидаты богословія, что (наконецъ) до самаго недавняго времени помощники инспектора и въ служебномъ отношеніи стояли ниже преподавательскаго персонала, всѣ эти рѣчи г. Козицкаго, сами по себѣ вѣрныя, вовсе не говорятъ объ «упадкѣ» семинарскаго воспитанія по сравненію съ таковымъ до 1884 года: вѣдь тогда-то, до 1884 года, чиновъ инспекціи и вовсе почти не было, во всякомъ случаѣ было гораздо меньше, да и тѣ больше состояли въ унтеръ-офицерскихъ и фельдфебельскихъ чинахъ и разумахъ. Несомнѣнно, что воспитаніе въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ (особенно

пастырское воспитаніе) и въ наше время стоитъ чрезвычайно низко*); несомѣнно, что виноваты въ этомъ отчасти и нежелающіе работать работу идейную, трудную, чины инспекцій. Но... чиновъ-то этой инспекціи очень и очень мало, а работы на нее возложено чрезвычайно-много, такъ что вмѣсто воспитательства инспекторскому персоналу у насъ приходится расходовать свои силы почти исключительно на вышній надзоръ, на одно вышнее уловленіе провинившихся въ свои мрежи тяжкія, колючія. О «чисто академической постановкѣ» въ академіяхъ всѣхъ наукъ, а въ томъ числѣ и педагогики, говоритъ преждевременно: въ какомъ иномъ высшемъ учебномъ заведеніи на Руси иная постановка наукъ!? Это—общій недугъ (а, можетъ быть, и достоинство) российскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Что касается относительной подготовленности кандидатовъ богословія къ воспитательной работѣ вообще, то полагаемъ, что у нихъ этой подготовленности достаточно. Но любви къ работѣ надъ душами людей, любви и самоотверженія къ трудамъ и подвигамъ мало у насъ, и не только у кандидатовъ богословія, но и вообще у людей XX-го вѣка, вѣка наживы, желанія играть роль ничего не дѣлая, только языкомъ болтая, да содержаніе побольше получая... Война между инспекціей и даже просто преподавателями и воспитанниками, между (по сравненію о. Григорія Петрова) апаками и команчами давнишняя, старая война; о разруженіи надо подумать серьезно. Но времена до 1884 года не лучше въ этомъ отношеніи временъ нашихъ: тогда борьба была еще болѣе ожесточенной и жестокой...

*) Намъ думается, что учебная часть (такъ сказать часть головная) семинарій выше сей части всѣхъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, а воспитательная (такъ сказать сердцевая) часть въ духовныхъ школахъ ниже, чѣмъ въ закрытыхъ средне-учебныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ... По нашему проекту, преподаватели въ тоже время должны быть и воспитателями классовъ. Это, по нашему мнѣнію, лучший способъ восполнить недостатки воспитанія.

Среди причинъ «упадка» духовныхъ училищъ и семинарій съ 1884 года г. Козицкій указываетъ, далѣе, невмѣшательство, полное неучастіе наставниковъ въ воспитательномъ дѣлѣ школы; авторъ объясняетъ это неучастіе двумя причинами: 1) для выполненія воспитательныхъ функцій у наставниковъ недостаетъ времени (они завалены прямымъ дѣломъ и побочными занятіями); и 2) инспекція школы иногда истолковываетъ желаніе наставниковъ послужить дѣлу воспитанія юношества, какъ вторженіе въ ея спеціальныя функціи. По нашему мнѣнію, Козицкій не указалъ главной и основной причины горькаго факта неучастія наставниковъ въ дѣлѣ воспитанія: у наставниковъ для выполненія воспитательныхъ функцій недостаетъ охоты, желанія, просто любви къ школѣ и ея питомцамъ; въ духовной школѣ много мѣшаетъ наставникамъ въ этомъ отношеніи двойственность ея цѣли (отсюда и частое несогласіе въ пониманіи средствъ воспитанія даже у отдѣльныхъ членовъ нераздѣльной инспекціи, не только между наставникомъ и инспекторомъ*). Очень горько, конечно, что наши наставники часто (почти всегда) плохо обеспечены, принуждены заваливать себя побочными занятіями; бываютъ, конечно, и такіе случаи, когда не въ мѣру усердствующая, ревнующая не по разуму инспекція желаніе наставниковъ воспитывать почитаетъ вторженіемъ въ ея спеціальное дѣланіе. Но... главная все же причина неучастія наставниковъ въ воспитательномъ дѣлѣ школы не та, а указанная нами выше... Было ли до 1884 года иначе? Отиудь нѣтъ. А потому говорить о семь, какъ о причинѣ «упадка» духовно-учебныхъ заведеній не приходится.

Козицкій пишетъ, что въ духовныхъ семинаріяхъ наблюдается «паденіе вкуса ко всему изящному и прекрасному», и причину этого видитъ въ «походѣ противъ классицизма», начавшемся съ 1884 года.

*) Объ этомъ говорилось нами и выше.

О значеніи классицизма спорить не будемъ (хотя въра въ это значеніе теперь очень у всѣхъ поколебалась), но сомнѣваемся, чтобы изученіе греческаго и латинскаго языковъ, хотя бы назначено было по 30 уроковъ по каждому въ недѣлю*), могло сильно развивать вкусъ «ко всему изящному и прекрасному». Никакого «унадка» этого вкуса въ духовныхъ семинаріяхъ послѣ 1884 года мы не усматриваемъ. «Дисциплина ума» отъ болѣе разумнаго, чѣмъ до 1884 года, прохожденія древнихъ языковъ врядъ ли у семинаристовъ понизилась; «логическое мышленіе» отъ этого не ослабѣло; общее расслабленіе умовъ, сердець и воли—недугъ современнаго русскаго общества; усиленіемъ классицизма дѣла не поправишь...

Козицкій, весьма утрируя положеніе дѣла, горюеть томъ, что семинаристы, «освободившись отъ вліянія классиковъ», изучаютъ не классическихъ нашихъ и европейскихкихъ поэтовъ и писателей, а декадентовъ—Максима Горькаго, Андреева, Скитальца, Бальмонта и Найденова, зачитываются Вересаевскими «Записками врача», «Сахалиномъ» Дорошевича и подпольными произведеніями гр. Л. Толстого; чтеніемъ семинаристовъ никто не руководить.

Послѣднее—справедливо и это большое горе не одиѣхъ духовныхъ семинарій, но всѣхъ школъ, не менѣе до 1884 года, чѣмъ послѣ него. Что же касается изученія семинаристами Горькаго и т. д., а не классическихъ писателей, то во 1-хъ, по программѣ семинарій изучаются именно эти классическіе наши и европейскіе поэты и писатели**), а во 2-хъ, Бальмонта и Найденова семинаристы отнюдь не «изучаютъ» и сами, «Записками врача» и «Сахалиномъ» не «зачитываются», подпольныхъ же произведеній у гр. Л. Толстого теперь очень мало и ими тоже въ семинаріяхъ не «зачи-

*) Какъ назначено въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ по Уставу 1884 года.

**) И, можетъ быть, въ этомъ недостатокъ программы по литературѣ.

тываются»... Отъ души желаемъ, чтобы чтеніе книгъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ было поставлено болѣе правильно, чтобы воспитанники читали съ большею пользою и разумностью*), но не меньше, чѣмъ читаютъ теперь. Ограничивать дозволенный для чтенія ученика кругъ книгъ такими тѣсными и непонятными рамками, какъ это дѣлается у насъ въ настоящее время (и далеко не въ однихъ дух. семинаріяхъ), грѣшно, — не полезно, а прямо вредно.

«Упадокъ» духовныхъ семинарій Козицкій объясняетъ еще «привнесеніемъ» въ жизнь семинарій двоякаго рода «политиканства» и «идей космополитизма». Первый видъ политиканства «это политиканство низменнаго пошиба», «повседневное — будничное»; второй видъ политиканства семинаристовъ — «политиканство высшаго порядка», слѣдящее за движеніями въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и даже слѣдящее за теченіями жизни общегосударственной. «Какъ первый, такъ и второй виды политиканства — явленія (по Козицкому) новыя въ жизни нашихъ духовныхъ семинарій». Первый видъ политиканства состоитъ въ томъ, что семинаристы не интересуются учебнымъ дѣломъ, а интересуются «тѣмъ, что говорится въ учительской средѣ, какіе тамъ есть кружки, кто принадлежитъ къ ректорской, кто къ инспекторской партіи, какъ живутъ учителя и чѣмъ они занимаются»; ученикамъ прекрасно извѣстно «все, что творится въ средѣ корпораціи и что дѣлается въ семинарскомъ правленіи»; отсюда въ ученикахъ — любовь къ «пересудамъ, злоязычію и критиканству» наставниковъ; отсюда — «наставники въ семинаріяхъ теперь не пользуются тѣмъ уваженіемъ и благо-

*) По нашему мнѣнію, руководить чтеніемъ учениковъ — обязанность преподавателей — воспитателей. Преждевременное, беспорядочное и бесистемное знакомство съ писателями, конечно, вредно и — это грѣхъ великій всѣхъ нашихъ школъ (и духовныхъ школъ до 1884 года). Отсюда безухлядность, болѣе отрицательное, чѣмъ положительное отношеніе къ жизни, паденіе научнаго духа, но не въ однихъ семинаріяхъ послѣ 1884 года; не лучше было поставлено чтеніе книгъ и до 1884 года.

дарной признательностью, какъ въ старое время, и не имѣютъ того нравственнаго и научнаго авторитета, какъ въ прежнее время, благодаря которому они оказывали въ до-реформенной семинаріи могущественное вліяніе на питомцевъ»; отсюда же — «паденіе авторитета и уваженія къ начальникамъ, наставникамъ и воспитателямъ»; «здесь (въ этомъ политиканствѣ семинаристовъ низменнаго пошиба, въ ихъ опусканіи въ семинаріи на «дно жизни» наставниковъ) кроется корень всѣхъ золъ и нестроений въ настоящее время въ семинарской жизни»*)... Родители учениковъ тоже, по Козицкому, часто способствуютъ паденію авторитета наставниковъ въ глазахъ юношей: во время заключеній въ школьной жизни они «всегда становятся на сторону своихъ дѣтей» и «жестoko осуждаютъ» наставниковъ (это первое); они «въ разговорахъ съ дѣтьми не прочь посмѣяться и представить въ карикатурномъ видѣ наставниковъ, особенно старыхъ, воспитавшихъ не одно поколѣніе» (это — второе).

Не знаю такихъ золотыхъ временъ въ жизни школы вообще и духовной въ частности, когда бы ученики не интересовались жизнью своихъ наставниковъ (и этотъ интересъ очень естественъ); во всѣ времена учащіеся юноши проникали въ самые затаенные уголки наставнической жизни. Такъ было въ духовной школѣ до 1884 года, такъ осталось въ ней и до сего дня. Пользуются уваженіемъ и благодарной признательностью и въ новое время у питомцевъ тѣ наставники, кои сего заслуживаютъ; нравственный и научный авторитетъ и нынѣ въ семинаріяхъ имѣется (имѣются и пользуются достойные); вліяніе на питомцевъ и въ современной семинаріи наставники имѣютъ очень конечно большое (кто доброе, а кто и худое, кто побольше, а кто и поменьше).

*) Это уже, по Козицкому, второй корень всѣхъ золъ въ семинарской жизни, первый — потворство, фальшивая фамиллярность наставниковъ съ учениками.

Въ старое время, которое такъ восхваляетъ г. Козицкій, можетъ быть было больше палочнаго уваженія, благодарности забытыхъ и битыхъ людей, боязливаго признанія авторитета чловѣка, собственно не заслуживающаго сего авторитета, — но и только... Самъ же Козицкій говорить, что родители питомцевъ семинарій «непрочь поембѣться» съ своими дѣтьми надъ старыми наставниками. Всяко бывало и въ старые годы, всяко случается и въ новѣйшее время... Нынѣ — не хуже...

Второй видъ политиканства семинаристовъ «имѣеть больше (по Козицкому) смысла въ самомъ себѣ, хотя въ концѣ — концовъ и ведетъ еще къ болѣе печальнымъ результатамъ». Духовныя семинаріи нынѣ «довольно освѣдомлены», благодаря повседневной прессѣ, «о всѣхъ выдающихся современныхъ событіяхъ»; особенно сочувствуютъ семинаристы „студенческимъ безпорядкамъ и волненіямъ“ (и это, замѣчу кстати, вполне естественно: свое, молодое и живое видится!); это сочувственное отношеніе къ студенческимъ волненіямъ перешло (по Козицкому лишь «въ послѣдніе три-четыре года») «на практическую почву»: во многихъ (и очень, замѣчу отъ себя) семинаріяхъ произошли «безпорядки, въ основѣ которыхъ лежитъ недовольство программами семинарскаго курса и стремленіе семинаристовъ получить право на поступленіе въ университеты и другія высшія учебныя заведенія».

Мы ни одной минуты, конечно, не сочувствуемъ грубости, «забастовкамъ», стеклобитію и всякому безпорядку, но мы понимаемъ юношей, пусть увлекающихся, слишкомъ горячихъ, но идейныхъ, желающихъ понятнаго, если хотите, законнаго. Семинаріи, какъ мы говорили, преслѣдуютъ двѣ несовмѣстимыя цѣли, — профессиональную и общеобразовательную; всѣ эти недовольства программами курса, все это понятное стремленіе изъ раздвоенной семинаріи въ свѣтскія

вышшія учебныя заведенія — горькій плодъ отъ двойственности. По плодамъ надо познать и древо... Гниль корень, гнило древо, невкусны и плоды... Двойственность цѣли духовно-учебныхъ заведеній вотъ корень, гнилая основа всего, вотъ гдѣ основная причина неизбѣжныхъ (не только за „последніе три — четыре года“, а со времени нѣкотораго раскрѣпощенія всего русскаго общества) слѣдствій, — злыхъ слѣдствій и послѣдствій семинарской жизни, ея неурядицы, неопредѣленности... Болѣзнь внутренняя, а не наружная; поверхностной мазью ничего здѣсь не вылечить, ничего не подлѣять... Гниль фундаментъ, а значить его (а не крышу и арабески) и замѣнить надо...

Еще больше, «значительно больше» зла кроется, по Козицкому, для семинарій въ «политическомъ космополитизмѣ» учениковъ, въ отсутствіи у нихъ «націонализма», идей русскаго самосознанія, національныхъ прерогативовъ. Русскіе «открещиваются» отъ своей національности (и въ томъ числѣ семинаристы). Нѣмецъ вездѣ нѣмецъ и вездѣ вздыхаетъ о своемъ фатерландѣ; англичанинъ внѣ Англии болѣетъ сильно; «французъ при одномъ словѣ Franse приходитъ въ трепетъ». Космополитизмъ семинаристовъ — вотъ гдѣ (по Козицкому*) причина постановки «креста надъ народностью, надъ родиной, надъ отечественной исторіей, надъ государственными устоями, надъ православіемъ», вотъ гдѣ ударъ въ самое «святое святыхъ» семинарій, вотъ гдѣ корень практическаго «невѣрія и атеизма» юношей, вотъ гдѣ «червь, подѣлающій корень стѣннолиственнаго древа нашей православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пастырства»...

Совершенно вѣрно, что русскіе «открещиваются» отъ своей національности, объ этомъ говорилъ еще, напр., Карамзинъ, но это не особенность духовныхъ семинарій только

*) Это уже третій корень всѣхъ неурядицъ семинарій, всѣхъ ихъ золъ и всего ихъ «упадка».

послѣ 1884 года. Да и къ чему все же изъ мухи слона дѣлать? Православіе, церковь, пастырство—это понятія, высшія націонализма и ему отнюдь неподчиненныя..

Г. Козицкій указываетъ, какъ на причину «упадка» семинарій, еще на «ненормальное положеніе въ семинаріяхъ духовниковъ». Совершенно вѣрно, что духовники и духовничество въ нашихъ семинаріяхъ являютъ изъ себя какое-то весьма уродливое явленіе, что духовники при семинаріяхъ это обычно устарѣвшіе, больные или лѣнныя пастыри, все св. дѣло духовничества сводящіе къ формальной исповѣди два раза въ годъ по 2—3 минуты на ученика. Вліянія о.о. духовники на юношей почти не имѣютъ никакого. Все это вѣрно, но до 1884 года въ семинаріяхъ и совсѣмъ не было особыхъ духовниковъ, а главное—здѣсь опять указаніе на крайній вредъ для приготовленія къ пастырскому служенію отъ двойственности дѣли семинарій. Въ школѣ спеціально-пастырской духовничество, исповѣди—дѣла первой и чрезвычайной важности. Въ заключеніе разбора статьи г. Козицкаго не можемъ не сказать: что посѣяли на Руси когда-то, давно, то теперъ пожинаютъ!.. Мы не будемъ отрицать добрыхъ сторонъ до—реформенной духовной школы*), но не будемъ и въ тревоженіяхъ современной духовной школы близорукую и легкомысленно обвинять лишь крайнюю снисходительность, фальшивую гуманность, заискиваніе предъ учениками нѣкоторыхъ начальниковъ и наставниковъ; мы не сомнѣваемся, что главная бѣда въ дѣлѣ нестроений въ духовныхъ школахъ не въ ухудшеніи (?) института инспекціи, не въ уменьшеніи (?) участія наставниковъ въ воспитаніи юношей, не въ паденіи классицизма, не во вторженіи въ семинаріи политиканства обоихъ видовъ и ядовитаго космополитизма, не въ малодѣятельности о.о. духовниковъ,—а въ

*) До 1867 года и съ 1867 года до 1884 года.

болѣе важною, основною; вся и величайшая бѣда наша — двойственность цѣли духовно-учебныхъ заведеній, старое желаніе совмѣстить несомѣстимое, слить несліянное, соединить несоединимое. Эта двойственность — стара, но въ наше время она даетъ тѣ свои пышные плоды, которые доселѣ зачинались, цвѣли и назрѣвали. Палліативами здѣсь горю попоможешь; надо взяться за работу преобразования духовной школы, не обманывая ни себя, ни другихъ, — съ тоскою, но мирясь съ прошлыми грѣхами и прегрѣшеніями противъ Бога, св. Церкви и всего русскаго народа.

Перемѣны уставовъ — въ 1867 году Д. Толстымъ и въ 1884 году ясно показали, что корень зла въ духовныхъ школахъ лежитъ гораздо глубже, чѣмъ въ какомъ-либо передвиженіи и измѣненіи программъ и предметовъ въ курсахъ, что корень зла въ самомъ строѣ, въ двойственности нашихъ профессиональных, пастырскихъ, и въ то же время общеобразовательныхъ сословныхъ школъ. Мы согласны (съ нѣкоторымъ только ограниченіемъ розоваго взгляда автора на школы до 1867 года), что въ старинныхъ духовныхъ школахъ до 1867 года у питомцевъ «вырабатывали сильную діалектику, развивали крѣпкое и оригинальное (?) мышленіе, несокрушимую (гипербола) логику и способность углубляться въ сущность вещей (нѣкоторыхъ)». Педагоги того времени, дѣйствительно, съ настойчивостью (достойной иногда лучшаго примѣненія) вели своихъ питомцевъ (очень сурово) къ завѣтной цѣли: Въ то время, до 1867 года, преслѣдовали въ духовной школѣ «не столько обширность и всесторонность знаній «предметовъ, «сколько глубину и основательность (опредѣленность въ рѣше) этихъ знаній»; тогда старались, чтобы знанія «становились неотъемлемымъ достояніемъ «я» ученика». Старый уставъ дѣлилъ въ семинаріяхъ предметы на главные и не главные; особенное вниманіе тогда обращали на успѣхи по главнымъ предметамъ и на успѣхи по со-

чиненіямъ (которыхъ писали меньше, чѣмъ послѣ устава 1867 года). Пастырскаго настроенія въ семинаріи тогда было у кандидатовъ священства все же больше.

Въ 1867 году Д. Толстой рѣшилъ увеличить въ семинаріяхъ курсы общеобразовательныхъ предметовъ (пастыри древніе были ужь очень узко—образованы, запутались въ формахъ схоластической латинской науки, въ мудреной и туманной логикѣ специально семинарской); онъ сравнивалъ по значенію предметы главные и не главные, увеличилъ число сочиненій, перенесъ всѣ богословскіе предметы въ два послѣднихъ класса семинаріи, и.. ужаснулся онъ дѣла рукъ своихъ: побѣжали семинаристы изъ 4-го класса семинарій въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія. Духовная школа до 1867 года имѣла многія недостатки, но она все же была болѣе—одноцѣльной, пастырской, профессиональной; духовная школа послѣ реформы 1867 года, правда, кругозоръ семинариста нѣсколько—расширила, но приобрѣла крайнюю двойственность назначенія... Запретили (дурная манера вербовать пастырей!) принимать семинаристовъ въ университеты,—создали новый уставъ—уставъ 1884 года. Эгого новый уставъ—какая то смѣсь двухъ уставовъ, до 1867 года и 1867 года; послѣднее вышло хуже перваго и втораго... Начались волненія, неустройства, непорядки... И будутъ они несомнѣнно, въ нашихъ духовныхъ школахъ, какъ не мѣняйте здѣсь побочное, программы и т. п., до тѣхъ счастливыхъ поръ, пока не отдѣлитесь пастырская школа отъ школы общеобразовательной духовнаго вѣдомства; свѣтъ истиннаго Христова пастырства возсіяетъ на Русь тогда, когда пастыри Христовой церкви выйдутъ, убѣжденные, самоотверженные, любовію горящіе ко Христу и меньшей братіи, на ниву съ подготовкою многою и доброю, со свѣтомъ просвѣщенія, знанія, истины, добра и красоты..

Мы осмѣлились напечатать этотъ свой посильный проектъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, памятуя крайнюю важность вопроса и не забывая своей многой немощи; пусть откликнется другіе на нашъ слабый голосъ и тогда дружная и любовью проникнутая совмѣстная работа дастъ многій плодъ. „Коемуждо противу силы его“; что могъ, сдѣлалъ. Надо много и крѣпко подумать объ обновленіи нашей дорогой школы.

С. Х. И.

Изъ жизни инородцевъ Молевинскаго вѣдомства.

Осенній день. Солнце то выглядываетъ изъ облаковъ, то снова скрывается. День пасмурный и послѣ лѣтнихъ свѣтлыхъ дней онъ навѣваетъ какую то грусть. Почти съ утра этого дня вично было какъ съ всѣхъ сторонъ и изъ всѣхъ улусовъ вѣдомства собираются вмѣстѣ на общій сугланъ (сходъ). Вотъ тихо пропесется инородецъ на быстрой лошади, запряженной въ двуколку, а вотъ медленно плетутся нѣсколько бурятъ на тощей лошадепкѣ въ карбѣ (бурятскій экипажъ на двухъ очень большихъ колесахъ). Ваднѣются верховые всадники въ сѣдлахъ или безъ нихъ, кучи и шеходовъ — стариковъ изъ ближнихъ улусовъ, опирающихся на свои костыли. Всѣ собираются къ одному мѣсту — къ Инородной Управѣ — для обсужденія различныхъ общественныхъ вопросовъ и для составленія смѣты на будущій годъ на внутреннюю повинность, и около управы уже масса народа; ждуть начала суглана. Итъ еще пріѣзжихъ изъ дальнихъ улусовъ. Прибывшіе раздѣлялись на множество кучекъ. Здѣсь старики, разгова-

ривающіе о своихъ недоимкахъ, хлѣбѣ, о предстоящемъ сугланѣ, на которомъ навѣрно еще прибавится какой-нибудь непредвидѣнный или неотложный расходъ для пользы общества. Увеличеніе смѣты, неурожайные годы, старья недоимки наводятъ на стариковъ тоску и уныніе.

Тамъ группа инородцевъ отдаленно толкуеть о кровавыхъ событіяхъ на Дальнемъ Востоку. Судятъ, рядятъ объ Японіи и Россіи. «Бѣда; маленька Японія на большой Русса лезеть; однако шибха худа будетъ — Нашъ Русса Царь — бѣда большой Царь».

Въ сторонѣ ходятъ молодые разряженные буряты и совѣтуются между собою о новомъ выборѣ родового старосты, подыскивая кандидата.

Многіе буряты неоднократно проходили мимо того дома, гдѣ ранѣе находилось „питейное“ и съ грустью посматривали на него. Постоять, походить около него, посмотреть и то будто легче! Какъ не вздыхать?! Здѣсь находилось лѣкарство, которое производило дѣйствіе на умы людей, необходимыхъ на выборахъ; оно указывало на избираемое лицо. А теперь? Пустой домъ съ заколоченными окнами... Напротивъ этого, отжившаго свое, дома гордо красуется новое красивое зданіе съ большою вышкой съ красными буквами и съ померомъ. Грамотѣи въ слухъ читаютъ: „Казенная винная лавка“. Этимъ чтеніемъ они какъ бы дразнятъ другъ друга. Рады бы побывать тамъ и заглянуть „цѣлебнымъ“, да двери закрыты; поперечный желѣзный запоръ показываетъ на недоступность входа. Съ прискорбіемъ отходятъ отъ „монополюхи“, направляясь къ управѣ, тихо, безъ шума и безъ былого крика. Развѣ какому-нибудь счастливчику удастся „раздобыться“ у сосѣда «немного» но это «немного» для многихъ все равно, что капля въ морѣ...

Сугланъ въ полномъ сборѣ. Начались сужденія... «Вотъ», госнода, говоритъ членъ Управы, у насъ на Русси великое

событіе, которое навѣрно вы слышали. У Нашего Государя Императора родился первый сынъ, который есть теперь Наслѣдникъ Престола Царскаго. Многіе изъ васъ были въ церкви на молебнѣ по случаю рожденія Его. Это рожденіе принесло счастье всѣмъ подданнымъ Царя, Который манифестомъ отъ 11 августа оказалъ великія блага народу. Онъ подсудимыхъ простилъ, осужденнымъ убавилъ срокъ наказанія, должникамъ въ казну долгъ простилъ. И мы были должниками Царя. За нами, кромѣ податей, — недоимки еще значились, около 10 тысячъ уплаты за казенный хлѣбъ. Эти деньги намъ тоже теперь прощены. Мы теперь въ казну недожны. Какъ тяжелы для насъ были недоимки въ неурожайные годы, всякій знаетъ. А теперь ихъ нѣтъ. Нынѣшній урожай хлѣба дастъ намъ возможность оправиться въ нашемъ хозяйствѣ».

Когда произносились эти слова, была замѣчательная тишина. По окончаніи ихъ тихое море головъ заволновалось, зашумѣло, забурило. Грустные лица инородцевъ превратились въ ликующія, улыбающіяся. Говоръ, шумъ, крики. Въ одномъ углу слышится «Слава Богъ», въ другомъ «маленьха Шаръ (Царь) пришелъ (родился), то слышишь — «у васъ 3000 недоимки было»; Дай Бохъ маленьха Царь жить; беда хорошо стало, сердце болить не будетъ; хлѣбъ, хонь (лошадь) — всё дома». Многіе крестились, иные по привычкѣ кинулись было «брызнуть», но съ полдороги воротились: желѣзная крыша новаго запертаго зданія повернула ихъ обратно. Море успокоилось; все стихло. Слышится далѣе: «теперь, братцы, нужно намъ постараться, чтобы болѣе не было за нами недоимокъ, нужно уплачивать всё подати до копейки. Сколько Государь простилъ долгу, сколько денегъ не стало въ Государствѣ, а между тѣмъ деньги теперь нужны сильно. Теперь идетъ война съ Японіей, вездѣ деньги требуются — и на солдатъ, и на ружья, и на пушки, и на пропитаніе семей убитыхъ, на раненыхъ, на военные корабли..

Гдѣ взять, если мы не будемъ своевременно платить подати?»
— «Будемъ, будемъ, надо давать!»

«Теперь намъ долги прощены, надо и намъ помочь Царю и солдатамъ; дадимъ сколько нибудь отъ себя на Красный Крестъ. Согласны? „Нинево, можно“ — Надо, надо“...
Ассигновано 300 р...

Господа, нужно выбрать новаго старосту и ему помощника въ 4-мъ Холтубаевомъ родѣ, вмѣсто оканчивающаго сроки Кузнецова и Сахьянова. Выбирайте трезваго, умнаго, не держитесь партій; худого выберете — свой родъ конфузить будете. Пропсходить выборъ. Общій голосъ: „Абѣра, Аберьяна, Данжея“. Выбраны очень скоро хорошій инородецъ Аверкій (Аверьянъ) Развозжаевъ и Иннокентій (Данжей) Шаглановъ.

Замѣчательно то, что съ введеніемъ „монополіи“ утратила почти всю свою силу партійность. Ранѣе на одну должность находилось по три кандидата, которые очень много тратили на «угощеніе,» особенно въ дни выборовъ, когда на перерывъ старались «переугостить» «своихъ» и «другихъ». Бывали случаи, что не помогали бѣлые и черные шары. Для одного выбора назначалось нѣсколько суглановъ, которые проходили шумно, крикливо, съ драками и ссорами въ пьяномъ видѣ. Теперь другое...

Разматривается смѣта. Ничто изъ нея не убавилось, а наоборотъ прибавилось. Инородцы не замедлили внести прибавленіе расходовъ на все необходимое и въ школьныхъ нуждахъ, и при мѣстной Управѣ.

Всѣ сознавали, что въ данное время нужно воспользоваться поощреніемъ пробѣла въ своей общественной жизни...

Вотъ поднимается еще одинъ членъ Управы и говоритъ: «Объ насъ Государство заботится; заботится оно и о духовномъ нашемъ просвѣщеніи, и объ умственномъ развитіи; помогаетъ и денежными средствами. Теперь пришло время позаботиться и намъ о самихъ себѣ. У насъ нѣтъ медицинской помощи.

Вездѣ, слышно, открываются фельдшерскіе пункты и тѣмъ избавляютъ себя люди отъ страшныхъ болѣзней, во время прибѣгая къ «доктору». У насъ въ вѣдомствѣ плохо. Докторъ и фельдшеръ живутъ отъ насъ въ 65 верстахъ въ Усть-Удѣ, гдѣ помимо насъ, отдаленныхъ, ежечасно требуется помощь. Когда же въ дальній нашъ край прибудеть фельдшеръ, бросивъ своихъ больныхъ? Ранѣе все таки пользовались мы услугами медицины, а теперь во время войны много фельдшеровъ ушло туда, и мы лишились послѣдней помощи.

Вблизи насъ въ 23 верстахъ, въ гор. Балаганскѣ, есть и докторъ, но не всякій разъ будутъ помогать намъ изъ чужаго участка, не входящаго въ кругъ дѣятельности врача. А между тѣмъ, какъ видно изъ дѣлъ Управы, для нашего вѣдомства ежедневно требуется медицинская помощь. Куда повезешь сильно больныхъ и слабыхъ — неудобно; нуженъ расходъ жить при больницѣ — средствъ нѣтъ, да и на долгое время не примутъ туда — малое помѣщеніе. Дѣлать лѣкарство, да на много ли его хватити! Бываютъ и экстренные случаи, сейчасъ же помощь нужна, напр. при родахъ, при ранѣ и пр. Словомъ, за немѣніемъ вблизи медицины многіе и очень многіе изъ насъ умираютъ преждевременно. Взять хотя прошлогодній случай, когда тифомъ хворалъ весь Харайскій улусъ. Много вѣдь умерло?! Нельзя ли сейчасъ обдумать на суглаиѣ при данныхъ обстоятельствахъ, когда недоимки прощены, и этотъ вопросъ, откроемъ въ вѣдомствѣ свой фельдшерскій пунктъ. Правда, на первый разъ и трудненько будетъ намъ изыскивать средства на обзаведеніе, но что же дѣлать?! Однѣмъ разъ потрудимся, а потомъ легче будетъ; что значить «цифра» на фельдшера въ сравненіи съ числомъ долга, прощенного Государемъ!..

Этотъ вопросъ внесъ много сужденій на суглаиѣ. Много было толковъ за и противъ. Много было указано примѣровъ

преждевременной кончины родных. Каждому жалко самого себя и свое дитя.

По обсужденіи вопроса, инородцы рѣшили основать пунктъ, ассигновавъ на жалованіе фельдшеру, квартиру, отопленіе и пр. на медикаменты и все необходимое для аптеки и пр. предметы 1000 рублей. Приговорили просить непосредственное начальство утвердить ихъ желаніе и по утвержденіи въ свою очередь просить врачебную управу о назначеніи фельдшера.

Инородцы знаютъ любимаго ими и отзывчиваго на всѣ нужды, крестьянскаго начальника И. Х. Вершинина и вѣрятъ, что онъ и въ этомъ случаѣ приметъ просьбу ихъ къ своему сердцу и тѣмъ поможетъ скорѣе имѣть въ вѣдомствѣ своего фельдшера. Сугланъ затянулся далеко за полночь и усталые инородцы изъ Управы потянулись по своимъ юртамъ, представляя изъ себя какъ бы массу пчелъ, разлетающихся изъ своего улья въ разныя направленія. Звѣзды привѣтливо освѣщали инородцамъ путь...

Итъ «нитейнаго», не слышать шума и гама на улицѣ и необходимыхъ при этомъ дракъ и ссоръ. Уменьшилось и число заявленій въ Управу другъ на друга и на другой день; разбирательство ссоръ много времени отнимало у членовъ управы...

Будетъ время, когда уничтожится вторая привычка бурятъ—табакокурение.

Лѣтомъ табакъ не приноситъ вреда во время суглановъ, которые почти всегда бываютъ тогда на открытомъ воздухѣ, а зимою—другое дѣло. Сугланная комната вся наполнена густымъ дымомъ табака, вловоніемъ, такъ что свѣтъ отъ лампъ не можетъ проникнуть въ глубь комнаты (сугланы бываютъ почти всегда вечеромъ или ночью). А что получается на легкихъ присутствующихъ?... Гигіена и санитарія находятся у бурятъ еще въ первобытномъ состояніи.

Не могут буряты (большая их часть) понять, что грязь и дурной воздух — враг здоровью. Экономія въ дровахъ заставляетъ бурята переходить на зиму въ какую-нибудь маленькую хибарку, гдѣ помѣщаются вмѣстѣ съ семьей телята, яманята, ягнята и пр. Устроены нары, на которыхъ спятъ хозяева съ дѣтьми, а подъ нарами — семьи животныхъ. Представьте какой получается воздухъ отъ различныхъ химическихъ разложеній экскрементовъ челоѵка и животнаго, куренія табака и чада отъ керосиновой лампы безъ стекла!.. Учрежденіе фельдшерскаго пункта въ вѣдомствѣ было крайне желательно: медицинскій персоналъ путемъ своихъ знаній и частаго обращенія среди инородцевъ много принесетъ пользы бурятамъ, сократитъ преждевременную смерть и вымирание народа. Помѣщенія буряты и сугланная комната сохранять тогда свое значеніе, избавившись отъ плевковъ, сосанія трубокъ, отъ дыма и зловонія...

В. В.

Членъ Псковскаго Археологическаго Общества О. И. Парли издалъ альбомъ:
«ФРЕСКИ

ХРАМА ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ

въ Псковскомъ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ».

Альбомъ состоитъ изъ 75 снимковъ на матовой (платиновой) бумагѣ, форматомъ 18×24 сант., наклеенныхъ на сѣрый картонъ и заключенныхъ въ особую роскошную папку. Описательный текстъ къ снимкамъ составилъ Дѣйствительный Членъ того-же Общества Ф. А. Ушаковъ.

Цѣна альбома 150 р. Лица, желающія приобрести означенный альбомъ, благоволятъ обратиться къ издателю, О. И. Парли, въ Псковѣ.

Допускается разсрочка, объ условіяхъ которой сообщается по письменному запросу.

Открыта подписка на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

С Л О В О,

ВЫХОДЯЩУЮ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Основною дѣятельности нашей газеты является служеніе прогрессу родной земли на почвѣ историческихъ и бытовыхъ русскихъ началъ, согласованныхъ съ потребностями нашего времени, и въ духѣ полной терпимости къ вѣрованіямъ, языку и бытовымъ особенностямъ каждой народности.

Не поступааясь устойчивостью принятаго направленія, свободная въ своихъ сужденіяхъ отъ какихъ бы то ни было постороннихъ вліяній, редакція «Слова» охотно даетъ въ газетѣ мѣсто искреннимъ, независимымъ голосамъ людей практики и опыта, сторонниковъ совѣта и гласности, къ какой бы общественной группѣ они ни принадлежали.

Особенное вниманіе обращено будетъ на дѣла и нужды провинціи, гдѣ ростъ общественности и государственнаго пониманія составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ газетѣ получать тщательную разработку вопросы самоуправленія, выдвинутые въ настоящее время жизнью на первую очередь.

Въ области экономической политики редакція придаетъ первостепенное значеніе развитію производительныхъ силъ страны на почвѣ возможнаго простора личной энергіи и хозяйственной самостоятельности населенія.

Видное мѣсто отведено будетъ вопросамъ внѣшней политики, обзору и оцѣнкѣ великихъ міровыхъ событій на берегахъ Тихаго океана, съ точки зрѣнія національныхъ русскихъ интересовъ и въ связи съ историческими началами Россіи на Ближнемъ Востокѣ, и положенію внутри страны.

Газета «Слово» будетъ выходить (съ конца ноября с. г.) нумерами въ 8 и болѣе страницъ текста съ иллюстраціями. Цѣна на годъ съ пер. и дост. 12 руб., на 6 мѣсяцевъ—6 руб., на 2 мѣсяца—2 руб., на 1 мѣсяць—1 руб. За границу на годъ 20 руб.

Допускается также подписка на газету безъ приложений (4 страницы текста), цѣна на годъ 5 руб., на 6 мѣсяцевъ — 3 руб., на 2 мѣсяца — 1 руб., на 1 мѣсяць — 50 коп. Это дешевое (2-е) изданіе имѣетъ своей задачей идти на встрѣчу назрѣвшей среди интеллигентной провинціальной публики потребности въ доступномъ по цѣнѣ, но вполнѣ серьезномъ руководящемъ органѣ общественной мысли.

Годовые подписчики на 1905 г. получаютъ газету за конецъ 1904 г. бесплатно со дня полученія отъ нихъ требованій. Лица, желающія ознакомиться съ изданіемъ, благоволятъ присылать свои адреса, по коимъ и будетъ имъ выслано бесплатно нѣсколько №№.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за строку петита предъ текстомъ и по 20 коп. за строку петита послѣ текста.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и главной конторы: С. Петербургъ, Невскій пр., д. 92.

Редакторъ-издатель *Н. В. Скворцовъ*. Издатель *Н. Н. Перловъ*.

Редакція выпускаетъ два номера одновременно вслѣдствіе бывшаго прекращенія работъ во всѣхъ городскихъ типографіяхъ.

Редакторы: Ректоръ духовной семинаріи Архимандритъ *Николай* и преподаватель семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской духовной семинаріи *Н. Тихомировъ*. 1905 г., 30 марта.

Иркутскъ. Типографія А. А. Сизыкъ, Большая ул., д. Милевского.